

Тен Павел

 КЛЮЧНИКИ

 ОТКРЫТЫЕ МИРЫ

Павел Тен
Ключники

«Автор»

2026

Тен П.

Ключники / П. Тен — «Автор», 2026

Откуда берутся магические картинки в наших снах? Почему мы до сих пор сталкиваемся с необъяснимыми вещами? Отчего некоторых из нас не отличить по характеру и повадкам от медведя или волка? Куда в один миг пропадали целые цивилизации и народы? Если все мы от единого предка, как так вышло, что мы думаем и говорим на разных языках? Кто они - такие сказочные и магические существа, о которых упоминают все народы? Что, если на все эти вопросы существует единственный ответ: Земля – это перекрёсток тысячи магических порталов и переходов. И поныне существуют те, кто способен ими управлять. А все ваши призрачные видения во снах и наяву указывают на связь с магическими потоками. В это порой страшно и трудно поверить. Однако стоит вам поверить в свои мечты, перед вами распахнётся удивительный, порой опасный, точно не простой, но в то же время совершенно поразительный мир, полный приключений...

© Тен П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Грустные пятницы	7
Первый визит	10
Лунный голубь	13
Белки	17
Либхарлан	21
Визит крысы	25
Рассказ Заннуто	30
Стратег	35
Встреча у пирса	39
Тайнифы	41
Первый урок	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Павел Тен

Ключники

Пролог

Московские лесные массивы давно превратились в уютные, ухоженные парки, радуя глаз и душу городских жителей. Особой любовью у столичных жителей пользовался Битцевский лесопарк. Он один из немногих, кто сохранил свою первозданную красоту меж асфальтированных дорожек с яркими фонарями. Гармонично вписывались в его зелёную среду широкие нахоженные тропинки с деревянными мостиками и лесенками вдоль небольших ручейков. С раннего утра парк с радостью принимал гостей, но с наступлением сумерек всё менялось. Лес вновь погружался в древнюю дикую ауру, которую до сих пор хранил от людей. Первые ряды высокий деревьев вставали навтыжку, ограждая от городского освещения покой зелёного уголка. Погрузившись в полную темноту, городской парк выглядел сурово и угрожающе, отпугивая запоздалых гуляк. Даже автомобильных поток на шоссе вдоль лесного массива, сам того не желая, перемещался ближе к центру дороги.

Мрак лесопарка несколько не смутил мужчину, выскочившего на Севастопольский проспект из-под защиты жилых домов. Он быстро пресёк многополосную границу, разделяющую мир огней и тьмы, и скрылся за спинами лесных стражей. Слабого лунного света с лёгкими отблесками от редких ноябрьских сугробов мужчине вполне хватило, чтобы уверенно двигаться вглубь леса. Он ловко избегал коварные, извилистые корни деревьев и плавно скользил по вязким лужам, упрямо направляясь к неведомой цели. Лишь когда вокруг почти стих городской шум, мужчина сбавил шаг и сошёл с тропы. Прокладывая себе путь по мокрому снегу, он продвигался в сторону небольшого холмика.

Добравшись доневысокой кучи из корней, веток и глины мужчина остановился и скинул с себя прямо на землю светлое зимнее пальто. Не теряя времени, он извлёк из брючных карманов раскладной нож и внимательно осмотрелся вокруг. Выбрав по кругу пять толстых стволов, он с помощью ножа начал планомерно вырезать на каждом из них странные символы. Переходя от одного дерева к другому, он старательно выводил знаки, тщательно следя за каждым разрезом. Лесной сумрак его совсем не смущал и на качество не влиял. Могло показаться, что от этого необычного ритуала зависела его жизнь. Что скорей всего, так и было, по виду его одежды. Пиджак с рубашкой, а следовательно, и пальто на земле подверглись варварской атаке. На уровне груди все вещи были располосованы на лоскуты и пропитаны тёмной кровью. Очевидно, совсем недавно кто-то пытался разорвать человека на части. И по тому, как мужчина всё время нервно оглядывался по сторонам, далеко оторваться от убийц ему не удалось.

Покончив с резьбой по дереву, мужчина вернулся к своему пальто и извлёк из внутреннего кармана маленький бутылёк, напоминавший флакон от духов. Не раздумывая, он полоснул ножом по левой ладони и, сжав кулак, выдавил несколько кровавых капель прямо во флакон. Не обращая внимания на порез, мужчина сильно выдохнул подряд три раза, собираясь с духом, затем достал из кармана бренок носовой платок. Бережно развернув его, он извлёк из тряпицы горящую изнутри жемчужину. Маленький светящийся огонёк немедленно отправил во флакон. В ту же секунду ослепляющая вспышка озарила всё вокруг. Чуть привыкнув к ослепляющему свету, мужчина равномерно расплескал содержимое бутылка по поверхности холма. Какое-то время ничего не происходило, лишь на третий удар его сердца куча веток и грязи неожиданно вспыхнула. Волшебное пламя быстро залило возвышенность жёлтыми языками и начало жадно пожирать холм и поляну вокруг него. Поначалу огонь равномерно расплзалось по кругу, пробуждая от сна окружающий лес.

Днём в городских парках вы редко наблюдаете буйство дикой природы, но стоит вам потревожить его ночью, то перед вами сразу распахнёт всё её яркое разнообразие. Из своих укрытий вылезли две рыжие лисицы, несколько зайцев, множество мышей, крыс и ежей, все они в спешке покидали опасный участок. Их писк с шуршанием перекрывал щебет птиц, которые вслед за живностью понеслись прочь от огненной стихии. Однако, среди лесной братии нашлись особые смельчаки – любопытные белочки. Дрожа от волнения, они окружили огненную поляну. Вглядываясь в необычное происшествие, белки пересвистывались с друг другом, будто делясь впечатлениями. Огонь заворожил зверьков и не отпускал рыженьких смельчаков, а его смертельные лепестки заставляли поднимали дыбом беличью шёрстку и окрашивал её во все цвета радуги.

Загипнотизировало пламя и мужчину, он словно не замечал, как огонь уверенно подбирался к нему. Но стоило горячим языкам лизнуть носки его ботинок, он встряхнул плечи и сделал шаг в сторону холма. В тот же миг лёгкий ветерок со стороны города оттолкнул от мужчины огонь, нарушив магический ритуал и заставив человека замереть на месте. Постепенно ветер стал усиливаться, проносясь мимо ветвей, он заполнил лес возгласом испуганного мальчишки:

– Папа, остановись! Папа, не превращайся в чудовище!

Теперь мужчина с ужасом смотрел в пасть бушующего огня, которое упустив добычу, яростно рвалось назад. Тех секунд, что пламя боролось с ветром, мужчине хватило на то, чтобы ухватить с земли длинную ветку и с её помощью очертить вокруг себя жирную линию. Замкнув круг, он поспешил выкрикнуть в сторону города несколько коротких фраз.

В это время огонь наконец-то смог преодолеть порывы ветра и одним сильным броском достиг круга вокруг человека. Здесь его ждало новое препятствие, он со всего маху упёрся в невидимую стену. Это окончательно разозлило смертельную стихию, и она направила всю свою ярость на окружающий лес. В считанные мгновения пламя поглотило всё живое до границ с деревьями, на которых мужчина оставил странные символы. Всё та же неведомая сила не выпустила огонь за границы деревьев. Бушующая и злая, пламя билось о магические стены, полностью съедая всё до чего могло добраться. Исчезали деревья, испарялся снег, весь реальный мир стирался ненасытным бушующим ластиком. Только человек был вне его власти, даже снег на его ботинках не таял. Однако, красный демон не собирался сдаваться, с каждым разом его атаки становились всё нетерпеливей и яростней. Чем сильнее был его напор, тем ярче светились вырезанные на деревьях надписи и магический круг у ног человека.

Закончив кричать, мужчина опустил плечи и громко щёлкнул пальцами. Защитный круг вокруг него мгновенно погас, и огонь накинулся на свою жертву. Радуюсь, огненная буря лихо-радочно закружилась вокруг человека. Её сила нарастала с каждым новым витком. Пламя, ускоряя свой вихрь, на глазах размывало человеческий силуэт. Вскоре беспощадная стихия полностью скрыла его из виду. Поглотив мужчину, пламя почти мгновенно утратило свою силу и совсем скоро полностью погасло, оставив после себя лишь пепелище. К утру о странном происшествии в парке могли рассказать лишь обгоревшие стволы, тёмное пятно меж ними и до смерти перепуганные бельчата.

Грустные пятницы

В последний апрельский день по всей Москве из сотен школьных дверей одновременно выплеснулись толпы шумных учеников. Стоило последнему школьному звонку разнести по городу весть о начале длинных выходных, детвора радостно вырвалась наружу, радуясь майским праздникам и тёплым весенним лучам.

На первый взгляд пятиклассник, выскочивший одним из первых на крыльцо учебного заведения в центре города, ничем не отличался от остальных школьников. Широко распахнув тяжёлую парадную дверь, он со счастливой улыбкой выпускал на свободу учеников с преподавателями. Мальчик весело прощался с друзьями, те в ответ задорно желали ему хороших выходных и быстро удалялись в направлении школьных ворот. Придерживая дверь, парень деловито поправлял слегка помятую после уличных салок школьную форму и забавно кланялся друзьям на прощание. Его чёрные волосы всё ещё влажные после урока физкультуры в бассейне торчали во все стороны смешным ёжиком, довершая образ задорного шалуна. Но всё веселье озорника разом стёрлось с его лица, когда у школьной калитки он увидел свою маму. Почувствовав резкую смену настроения своего товарища, одноклассники мальчишки перешли с ним на более тихий тон и стали обращаться к нему совсем по-взрослому:

– Пока, Пал Палыч! Увидимся после праздников, Палыч!

Папа мальчика часто шутил по поводу его имени, говоря, что оно слишком важное. Но никто из ребят не знал, что с некоторых пор именно воспоминания об отце заставляли мальчика каждую пятницу с грустью встречать на пороге школы маму. Отец не жил с ними давно, едва Паше исполнилось четыре года. Однако, до прошлого года он не пропустил ни одного продолжительного выходного, чтобы провести их со своим сыном. Поначалу их совместные приключения начинались пятничным вечером у ворот детского сада, а позже традиция продолжилась около школы.

Большую часть времени его отец приводил в путешествиях, и каникулы Паша редко проходили в одном и том же месте. Иногда все его выходные состояли из сплошных переездов, но это не мешало ему наслаждаться проведёнными с папой часами. Конечно, бывали дни капризов, когда мальчика угнетала мысль об очередной долгой поездке. В те редкие мгновения его посещала неприятная мысль, вдруг на этот раз у папы не получится появиться в пятницу, тогда он сможет на выходные отоспаться вволю.

В действительности всё вышло, наоборот. День, когда папа впервые не встретил Пашу у школьной калитки, надолго отбил у мальчика сон. Первая хмурая пятница наступила полгода назад перед ноябрьскими каникулами. В тот день мама сильно разозлилась на отца. Первое, что она предположила, будто тот просто забыл о Паше и не предупредил ни её, ни сына, отправившись в очередную командировку. Довольно скоро стало понятно – папа исчез бесследно. Его искали с работы и полицейские, но всё оказалось напрасно. Возможно, в тот момент Пашу могли охватить наихудшие мысли, и он бы поддался общему паническому настроению. Однако следующий день после исчезновения отца подарил ему совершенно фантастическую, но всё же надежду на то, что отец жив и здоров.

В юности многие печали воспринимаются не так серьёзно. Первая пятница не вызвала у Паши той томительной грусти, что все последующие. Тогда он рассудил: всякое в жизни могло случиться, и когда папа вновь объявится, он обязательно всё разъяснит. К тому же субботнее утро каникул принесло неожиданный подарок всем москвичам. Ночью выпал обильный пушистый снег, превратив весь город в полигон зимних развлечений. Все свободные от дел горожане высыпали покорять снежные горки, прихватив санки с ледянками. Даже слабый ветерок, радуясь вместе с людьми, разгонял облака и приятно обдувал зимние улицы, слегка

румяня лица отдыхающих горожан. Начав день со скорого завтрака, Паша радостно выбежал на улицу на встречу с друзьями и новыми приключениями.

Но уже после обеда ветер начал усиливаться, пугая весёлые компании и загоняя их в тёплые укрытия. Поддавшись общему настроению, Паша, прячась от ураганного ветра, ворвался в подъезд своего дома. Спасаясь от ненастья, мальчуган столь же стремительно влетел в квартиру. Резко распахнув дверь, он едва не сбил с ног незнакомого гостя, тот мирно беседовал с бабушкой и дедушкой прямо на пороге длинного коридора. Никто из них не ожидал внезапного появления мальчика, и они не успели прервать свой разговор. Так что Паша невольно застал последние слова незнакомца:

– Отец вашего внука обязательно превратится в чудовище! Он будет повинен во многих смертях и бедах. Только мы способны защитить вас и вашу...

Слова и голос гостя неприятно резанули душу мальчика, но ему не удалось до конца дослушать мысль незнакомца. Заметив внука, бабушка резко перебила гостя.

– Паша, ты чуть не столкнулся с человеком, так некрасиво себя вести, – громко отчитала она.

Гость же резко обернулся к мальчику и растянул лицо в приветственной улыбке.

– Рад познакомиться с тобой, Паша. Сожалею, но я сразу же и прощаюсь.

Странный мужчина сам не представился, но руку на прощание протянул. Рукопожатие гостя мальчику не понравилось ещё больше, чем его голос и натянутая улыбка. Тощая рука в чёрных кожаных перчатках, почти полностью скрытая под лапами широкого плаща, слегка коснулась пальцев мальчика и была тут же отдернута. Жестикуляция и манеры человека заставили его насторожиться и по-новому взглянуть на него. Высокое худое тело человека, точнее — не просто худое, а какое-то высохшее, измождённое, при этом по хищному напряжённому, делало его похожим на злого голодного зверя. К тому же ноздри острого носа на бледном вытянутом лице незнакомца постоянно раздувались, словно у хищника, втягивая запах ребёнка. Всё внутри Паши кричало об опасности, исходящей от гостя. Поэтому он искренне обрадовался, когда бабушка попросила его удалиться. Только заперев свою комнату изнутри, Паша смог перевести дух и задуматься над словами странного визитёра. Он и не заметил, как зёрна волнения быстро переросли в дикий страх за отца.

Весь остаток дня Паша не находил себе места, он метался по дому, нервничая и психуя. Все его попытки дозвониться до папы не увенчались успехом. В это время за окном, будто вторя настроению мальчика, завывая, по городу носилась злая пурга. Только ближе к позднему вечеру, потеряв часть силы, метель успокоилась. Так и Паша, отчаявшись связаться с отцом, уселся на подоконник у окна. С грустью всматриваясь в темноту города, он наблюдал, как улицы Москвы захватывал серый туман. Дождь со снегом постепенно превращал ещё недавно белые сугробы в тёмные грязные комья. Плотной пеленой ненастье накрыло весь город, погружая обычно яркие и шумные улицы в гнетущий сумрак. Всё вокруг окутывала тяжёлая тьма, заставляя жителей Москвы, как можно быстрее скрываться в уютных домах.

Пытаясь отвлечься от грустных мыслей, Паша сидел перед окном и дул на стекло. Дождавшись, когда на нём образуется запотевшее пятно, он быстро выводил пальцем на мутной поверхности картинку и надписи. Довольно скоро он понял, что забыться так и не вышло, на стекле уже не в первый раз появлялась одна и та же надпись: «Папа, не превращайся в чудовище». Закончив очередной раз выводить своё пожелание, Паша грустно наблюдал, как оно медленно тает.

Внезапно стекло само по себе начало быстро запотевать, заволакивая матовой плёнкой всю гладкую поверхность. Как по волшебству, побелевшее снаружи окно всё покрылось инеем. И на замёрзшей поверхности чья-то невидимая рука нацарапала короткое послание:

«Я люблю тебя, Паша. Прости меня, но я должен стать чудовищем и обязан пройти этот путь! Сейчас мне необходимо покинуть тебя, но я вернусь, когда ты будешь готов начать поиски своих дорог!»

Необычная надпись заставила Пашу отпрянуть от окна и соскочить с подоконника. Почти в ту же секунду исчез иней с окна, стерев послание и уступив место тусклой картинке. Только заполнив всё стекло она стала ярче и контрастней. Прошло пару мгновений, и Паша смог различить на окне силуэт отца. Только тот не шёл по дорожке к дому, а стоял посреди леса. Вокруг него бушевал настоящий огненный смерч. Огненная стихия на глазах у Паши быстро поглотила мужчину. Мальчик не успел выдать из себя крик отчаяния, испугавшись за папу, как огонь резко спал. Исчезнув, смерч выбросил мужчину посреди огромной пещеры, в которой всё бесконечное пространство было заполнено крупными двуглавыми псами с устрашающе горящими глазами.

Видение на окне рассеял стук в дверь и голос мамы:

– Паша, с тобой всё в порядке?

Её простой вопрос вернул мальчика в реальность, где он не смог ей честно ответить.

Поэтому лишь тихо промычал:

– Да, просто хочу побыть один.

Паша так и не решился с кем-либо обсудить своё видение. Один раз он попытался узнать у бабушки с дедушкой о странном госте, но они сделали вид, что не понимают о чём идёт речь. Больше Паша не рискнул касаться этой темы. Ведь поверить в то, что его отец попал в чужой мир, ему самому было непросто. Поэтому у него не оставалось иного выхода, как верить и ждать каждую пятницу, что он увидит у школьной калитки отца.

Первый визит

По какой-то необъяснимой причине эту пятницу Паша ожидал сильнее обычного. Ему еле удалось спокойно усидеть за партой до окончания занятий. А стоило последнему школьному звонку прозвенеть, он сорвался со своего места и стрелой понёсся к выходу. Какого же было его огорчение, когда вместо отца он увидел маму. Несомненно, женщина понимала, что твориться в душе мальчика, но легче от этого ей не становилось. Всякий раз наблюдая, как затухают глаза сына при её появлении, она с болью в сердце старалась не выдавать свою грусть. По уже сложившейся пятничной традиции, они обняли друг друга на автомате, только на этот раз Паша чуть сильнее прильнул к матери. Желая приободрить мальчика, она крепко его сжала и тепло улыбнулась. Чуть оттаяв, они, взявшись за руки побрели в сторону дома.

Погружённые в свои мысли, мать с сыном не заметили, что от самой школы за ними следом увязался высокий мужчина чудаковатого вида. Тёплые солнечные лучи почти по-летнему согревали апрельский день, а весенний лёгкий ветерок так и заставлял распахнуть верхнюю одежду. В отличии от остальных горожан странный человек, наоборот, кутался в тяжёлые меха. Его длинная шуба с полами до самой земли, нарочито ярко сверкала под солнечными лучами, отбрасывая во все стороны разноцветные зайчики. А широкая меховая шапка незнакомца с длинными свисающими ушами полностью скрывала его лицо. Нелепо дорогой образ делал его похожим на богатого импозантного иностранца. Странно, как некоторые стереотипы о нашей северной стране накрепко засели в умы граждан многих стран. Совершенно не стесняясь бурной реакции вокруг своей персоны, мужчина вальяжно вышагивал по улице, не упуская из виду Пашу с его мамой. Тайный спутник следовал за ними до самого подъезда, только здесь он от них отстал. Распожившись на скамейке напротив входа, незнакомец будто бы задремал.

После исчезновения отца Пашины пятничные вечера стали походить один на другой. Мама, бабушка и дедушка старались лишней раз его не тревожить. Бабушка с дедушкой завели хорошую привычку в этот день навещать друзей или ходить в театры. За мамой заходил её новый друг, и они вместе уходили погулять. Паше нравился Иван, когда он был рядом мама всё время улыбалась. Глядя, как родные продолжают радоваться жизни и наконец-то перестали смотреть на него с жалостью, Паша со спокойной душой мог погрузиться в своё любимое занятие.

Ему и раньше нравилось проводить свободное время за ватманом бумаги с карандашом в руках. Очень давно они с папой придумали шуточное соревнование. Правила были очень просты: они кидали на пол большой чистый лист, и кто-нибудь из них задавал тему для будущих набросков. Победителем считался тот, чей рисунок окажется необычной и интересней. Частенько, у них выходили совершенно фантастические картинки. Выбрав лучшего персонажа или мир, они переходили на следующий уровень игры. Здесь Паша с папой объединяли свои усилия, придумывая сказочные истории своим творениям. Иногда им не хватало времени до сна, чтобы закончить свой необычный рассказ или весёлое приключение. Одно было неизменно, в конце каждой игры папа любил повторять:

– Всё, что ты можешь изобразить или вообразить, обязательно существует. Тебе по силам увидеть свои фантазии собственными глазами. Ты можешь открывать неизведанные миры и познавать их красоту, нужно только очень сильно этого пожелать.

Раньше Паша считал, что так отец стремился сохранить в нём интерес к творчеству. Но теперь он подозревал, что папа имел в виду нечто большее. Новое знание изменило его отношение к любимому увлечению, теперь в своих фантазиях Паша пытался отыскать мир, куда огненный смерч перенёс папу. Закрывая глаза, он воспроизводил в памяти пугающие образы двуглавых псов и представлял их родную планету. К сожалению, все возникающие из темноты

существа и перенесённые им на ватман никак не походили на псов из его видения. Однако, Паша не унывал и каждую пятницу продолжал свои поиски.

Увлечённый своими путешествиями по воображаемому миру Паша не заметил, как за окном стемнело. Он оторвался от листа бумаги и направился к выключателю. Не успела лампочка в люстре вспыхнуть, как по всей квартире разнёсся громким стук от ударов по входной двери в квартиру. Мальчик тут же замер на месте и прислушался, вдруг ему показалось. Но дверь вновь громко побеспокоили, не оставив ему никаких сомнений. Паша украдкой выглянул в коридор, ему стало немного не по себе. В Москве уже давно совершенно неприлично ломиться в чужую дверь. Так себя обычно ведут, лишь по сильной необходимости или из хулиганских побуждений. Нерешительность мальчика усилила тьма в длинном коридоре и отсутствие взрослых в квартире. Бабушка с дедушкой ушли ещё засветло, а несколько минут назад за мамой пришёл Иван, и они по-тихому покинули дом. В эту секунду Паше стало стыдно за то, что он не вышел и не попрощался с мамой. Все его сожаления разом смело новое сотрясение двери. Всё же, набравшись смелости, он решительно добрался до выключателя в коридоре. Искусственный свет отчасти развеял Пашины опасения и напомнил ему ещё одно папино любимое изречение:

– Страх убивает вкус к жизни и делает нас слабей.

Мальчик не был уверен, что до конца понимал о каком вкусе говорил папа. Одно ему было известно наверняка – отца всегда радовали Пашины победы над собственными страхами. Очередной стук в дверь уже не вызвал в мальчике дрожь, а приблизившись к ней вплотную, он уверенно спросил:

– КТО ТАМ?

Ему ответил приятный мужской голос, напоминающий набат небольшого колокола.

– Я имею честь разговаривать с Павлом, сыном Павла, ушедшего в Тёмные миры?

Пашу сперва смутила столь замысловатая речь, но довольно скоро он уловил самое важное из неё. Незнакомец за дверью искал Павла, сына Павла. Не нужно быть гением, чтобы догадаться: он и есть Павел, сын Павла – Павел Павлович. Скорее из-за волнения, чем неуверенности в собственной правоте, он вновь поинтересовался у человека за дверью:

– А вы не ошиблись, вам нужен именно я?

Красивый голос сразу же утвердительно заявил:

– Нет никаких сомнений. Вы именно тот мальчик, который мне необходим. Теперь же, когда мы решили этот вопрос. Прошу вас более не тратить моё время и отойти от двери. Я могу ненароком задеть вас при входе.

Паша был в некотором смятении, в большом городе много рассказывают про мошенников и сумасшедших. С одной стороны, ему очень не хотелось обижать человека за дверью, но и пускать его он не решился.

– Не могли бы вы пояснить, по какому вы вопросу?! А будет ещё лучше, если вы придёте попозже, когда вернутся взрослые. Без них я не могу вас впустить, – Паша постарался говорить, как можно спокойнее и увереннее.

– Я понимаю ваши опасения, молодой человек, но мне придётся войти прямо сейчас, так что отойдите подальше от двери. Я не желаю сбить вас с ног, – вновь предупредили с той стороны.

Паша не понимал, как незнакомец собирался войти через запертую дверь, но на всякий случай переместился вглубь коридора. Не успел он завершить свой манёвр, как перед ним возник чудаковатый человек. Вернее, не совсем человек. Первое, что бросилось мальчику в глаза, это пушистая кроличья голова с широкой улыбкой. Нелепую гримасу, растянутую до ушей, вместо двух резцов спереди украшали два выпирающих плоских клыка по бокам. Во всём остальном кролик точно копировал образ настоящего человекообразного. Две руки в меховых варежках, две ноги в лакированных туфлях, стройный с широкими плечами торс, укутанный

в меховую шубу. Его вычурный вид и очень высокий рост скорее наводили на мысль о глупом розыгрыше с участием баскетболиста, чем на сказочное явление. Великан не только не напугал мальчика, наоборот его образ рассмешил Пашу. В ответ на смех мальчика кролик переросток сложил длинющие уши в форме шапки ушанки и свёл руки за спиной. Терпеливо выждав, пока Паша успокоится, гость всё тем же нравоучительным тоном привлёк к себе его внимание:

– Я очень рад, что смог вас развеселить. Но, к сожалению, у нас очень мало времени. Скоро вернуться ваши родные, а им не стоит встречаться со мной, и уж совсем не желательно им знать о послании от вашего отца. Предупреждаю, о нашей встрече никто не должен догадаться!

– Вы сказали, письмо от отца. Вы видели папу, где он, что с ним?

Паша так разволновался, что не заметил, как нахмурился кролик.

– Я попрошу далее меня не прерывать. Хотя я и выступаю сейчас в роли простого посыльного, учтите, молодой человек, что перед вами стоит Хранитель мудрости и законов великий ДракоКрол, – серьёзным тоном отчитал Пашу гость.

Мальчик не решился перечить и замер перед кроликом по стойке смирно.

– Как я уже ранее говорил, у нас очень мало времени, – повторил ДракоКрол и одновременно вытащил из внутреннего кармана своей шубы небольшой мешочек, перевязанный серебряной верёвочкой.

Когда гость протянул руку с кульком к Паше, мальчик не смог удержаться и тронул меховую варежку. Не было никаких сомнений перед ним была раскрыта настоящая меховая лапка, а не искусственная варежка. При близком изучении шёрстка кролика оказалась тёплой и почти воздушной, и она не развеялась от его прикосновения. Гость тактично выждал, пока мальчик проверит реальность происходящего и внимательно изучит его. И только после этого он вручил мальчику небольшой свёрток, по ходу пояснив:

– Раскрой мешочек, когда полная луна будет в зените. Под её лучами откроется послание твоего отца. Запомни, это очень важно! Твои родные не должны знать о нашей встрече и о письме. Это будет опасно для тебя и для них. А теперь прощай, Павел, сын Павла...

После этих слов человек кролик исчез так же быстро, как и появился.

Лунный голубь

Паше потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Лишь окончательно убедившись, что мешочек с посланием не исчез вслед за гостем, он резко сорвался с места и побежал в свою комнату. Заперев на всякий случай за собой дверь, он занял свой излюбленный пост на подоконнике. В ожидании, когда взойдёт луна Паша провёл свои самые томительные два часа в жизни. А стоило холодному свету залить всю комнату, Паша спрыгнул с подоконника на пол и принялся распутывать узелки серебряной перевязи. Тонкая нить, не выдержав его нетерпеливых резких рывков, неожиданно лопнула. Свёрток тут же распахнулся, рассыпав во все стороны серебряные бусинки. Паша в сердцах вытряс их все до единой, но так и не нашёл никакого письма. Он уже готов был расплакаться от досады и злобы на ДракоКрола за его злую шутку, как вдруг его привлекли тусклые огоньки на полу. Лучики лунного света, попадая на рассыпанные горошинки, разжигали в них голубоватые искорки. Постепенно жемчужины разгорались всё сильнее, наэлектризовывая воздух вокруг себя. А затем, словно стальные намагниченные шарики они устремились к друг другу, образуя посреди комнаты небольшую горку перламутровых жемчужин. Собравшись вместе, яркие бусинки закрутились в бешеном вихре, создавая переливающуюся воронку. Набирая темп, жемчужинки набухали и сливались до тех пор, пока не начали обретать единую округлую форму. Вскоре Паша заметил, как светящийся ураган начал обретать крылья, хвост и тёмные глазки.

Преображение остановилось так же внезапно, как и началось. Казалось, в один миг и перед мальчиком замер пушистый голубь с серебряным опереньем. Резко взмахнув крыльями, птица погасила свет вокруг себя. Игнорируя мальчика, голубь внимательно пробежался глазами по комнате. Оглядевшись, птица помахала забавными пушистыми хохолками на голове. Совершив несколько резких поворотов вокруг оси, хохолки замерли в направлении Паши.

– Чтобы ты не задавал много глупых и ненужных вопросов, я сразу представляюсь, – неожиданно смешно прогнусавил голубь, и так, и не взглянув на Пашу, тут же продекларировал – Я Лунный почтовый голубь, самый надёжный и достоверный Вестник.

– Кто, кто?

Паша до сих пор не мог поверить своим глазам. И ему показалось, что чем чаще он будет задавать вопросы, тем скорее рассеется туман у него в голове.

– Вот же глупые пошли детишки, я же уже представился, или ты глухой?! Ну, конечно же, я снова забыл – современные дети. Вы ничего не знаете о волшебных Лунных почтовых голубях, – ответив на собственный вопрос, голубь, неуклюже хлопнув себя по лбу крылом, и вновь прогнусавил, – Мы Лунные почтовые голуби, переносим послания и знания между мирами. Нам доверяют лишь самую важную информацию.

Мальчик был уверен, в этот момент пернатый вестник стал ещё шире и пушистей. Это вызвало у него лёгкую улыбку, чем он очевидно задел гордую птицу. Потому что та вся нахотилась и грубо спросила:

– А ты действительно ждёшь послание от папы?

Заносчивый тон разозлил мальчика, а надменный вид почтовой птицы начал раздражать. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, и в сердцах он топнул ногой. Приблизившись вплотную к почтарю и нависнув над лунным вестником, мальчик сердито проворчал:

– Ах ты глупая птица, давай быстрее письмо!

– Ух, как страшно. Сразу видно, чья кровь течёт в твоих жилах. Закипает чуть что не по ней. Мало того, что ты не ведаешь про то, как устроены наши миры, так ещё грубишь и обзываешься. Я не могу тебе отдать послание, мы их отражаем...

Храбро ответив мальчику, голубь упёр крылья в бока и угрожающе поджал хохолки. Паша понял, что переборщил, и решил сгладить ситуацию.

– Извини меня, пожалуйста! Я очень, очень жду вестей от папы. Пожалуйста, покажи мне их.

Птица в свою очередь ощутила укол смущения, она не могла не заметить переживания мальчишки. Не сказав больше ни слова, почтарь повернулся спиной к окну. Широко распахнув крылья, голубь подставил их под лунные лучи. Оперенье птицы ярко засияло, ослепляя мальчика. Свет, пронизывая птицу насквозь, создавал на противоположной стене хаотичные цветные переливы и искажённые тени. Смешиваясь, они вырисовывали на светлых обоях слегка размытую картинку. Чем светлее становилось в комнате, тем контрастней проявлялось изображение, заполняя всю комнату. Постепенно реальная обстановка комнаты совсем растворилась. Паша уже не мог различить письменный стол, компьютерное кресло, ватман с карандашами на полу. Его окружали серые неуютные каменные стены, а пол комнаты был устелен прогнившей и пересохшей соломой. Преобразив комнату, голубь медленно снизил яркость освещения, позволив глазам мальчика привыкнуть к мрачным тонам. По мере того, как к нему возвращалось зрение, Паша ощутил вокруг себя нотки неприятного запаха. Затхлый кислый аромат подстилки и вонь давно не принимавшего душ человека заставили мальчика обратить внимание на тёмный мужской силуэт, сгорбленный на коленях в центре каменной камеры. Лишь совсем привыкнув к полумраку и перестав морщить нос, Паше удалось хорошенько разглядеть человека. Одежда на мужчине висела располосованными клочьями, грязные длинные волосы и не бритые щёки почти полностью скрывали осунувшееся лицо. С болью и злостью в душе Паша узнал в измождённом мужчине своего отца. Было непривычно видеть его в таком запущенном виде. И если бы тёмные папины глаза не смотрели на него с той же теплотой и уверенностью, то Паша скорее всего не смог бы сдержать слёз. Сжав кулаки, он поборол в себе желание броситься на шею лунной проекции, изображение выглядело поразительно реалистично. Однако, мальчик боялся своим необдуманным поступком испортить хоть что-нибудь и не увидеть всё послание до конца. Когда образ отца перестал колебаться, наступила пора проявиться звукам. Пашу окружили приглушённые стоны и неприятные завывания, сквозь которые прорвался знакомый голос. Он совсем не утратил своей шутиливой манеры и звонкости, и всё так же согревал, когда папа прямо обратился к Паше:

– Привет, малой. Не пугайся, со мной всё в порядке. Здесь просто мода на бороды и небрежную одежду. Я хочу, чтобы ты знал. Я не бросал тебя и не забывал о тебе. Ты должен помнить и верить в это. Мне всегда хотелось быть рядом с тобой и успеть самому показать тебе, что магия и чудеса всё ещё существуют в нашем мире. К сожалению, теперь тебе придётся самостоятельно в этом убедиться. Научись видеть красоту окружающего тебя мира и почувствовать его волшебство. Эти знания и навыки обязательно приведут тебя в новые волшебные миры. Многие уверены, что магия покинула наши миры, что мы её утеряли. Так считают только те, кто потерял веру и дар. Тот, кто испугался искать свой путь. Я сейчас застрял в одном из далёких миров. Но, клянусь, никто и ничто не сможет помешать мне вернуться к тебе. Уверен, к тому времени ты уже откроешь для себя удивительную вселенную из множества планет, и мы сможем вновь мечтать о новых открытиях. Помни, ты тот, кому дано открывать миры! Никогда не забывай этого! До скорого!

Изображение стало тускнеть, и папа начал таять на глазах.

– Нет, стой! Покажи его! Где он? Он в темнице, он в беде? – отчаянно закричал Паша.

Резко сорвавшись с места и подбежав к голубю, он попытался схватить птицу. Та испуганно отпрянул к окну и жутко заверещала:

– Успокойся, успокойся, ты меня пугаешь. Мы хоть и очень важные, но очень хрупкие. У меня есть для тебя ещё одно послание, оно отчасти всё объяснит. А будешь меня пугать, я сразу исчезну.

– Ещё раз извини. Не думал, что такие важные вестники такие трусливые.

– Мы не трусливые, мы хрупкие, – обиженно пробурчал голубь.

Но глянув на растерянного мальчика, почттарь дальше спорить не стал. Молча он снова расправил крылья и почти мгновенно спроецировал картинку на стену. На этот раз перед Пашей во весь рост предстал ДракоКрол. Его изображение было тусклым и плоским, как картинка с древнего проектора.

– Ещё раз, добрый вечер. Прошу прощения за свой поспешный визит, – не менее важно, чем голубь обратилась проекция к Паше, – Пока, мы не можем открыто встречаться и разговаривать. Как видишь мир, к которому ты привык не так однозначен, как большинство людей себе представляют. И тебе ещё предстоит найти в нём множество удивительных вещей. Сегодня я укажу тебе направление, которое со временем выведет тебя на путь, о котором говорил твой отец. Начну с того, что на Земле со времён её существования обитают магические существа и народы. Часть из них считает Землю своим родным домом, их мы называем Многоликими, но большинство из нас явились сюда с иных планет. Земля – это Перекрёсток, где пересекаются переходы и порталы из сотен Открытых миров. Поэтому на Земле ты найдёшь бесчисленное количество племён и народов именуемых Пришлыми. Все обитатели Открытых миров очень давно заключили договор меж собой и мирно уживаются на Перекрёстке.

Тут ДракоКрол взял паузу, словно решаясь с чего вновь начать. Правда, долго томить Пашу он не стал, спустя несколько секунд кролик продолжил:

– К нашему общему стыду, к перемирию нас вынудил более страшный и жестокий враг, а не наша мудрость. Тёмные миры ворвались внезапно, опустошая и захватывая наши владения. В те времена погибло множество миров, ещё больше потеряли связь с Перекрёстком. Ради спасения наших народов нам пришлось объединиться под руководством самых сильных и достойнейших из нас. Лучшие войны, колдуны, шаманы, маги, кровососы и многие другие вошли в Совет Старейшин и сплотили народы в борьбе с монстрами из Тёмных миров. Нам удалось изгнать врага. И, как нам казалось, навсегда закрыть порталы в пугающие просторы.

Тут проекция вновь замерла, ДракоКрол как-то печально взглянул на мальчика и только после этого заговорил:

– Время показало, что вечного ничего не бывает. Буду с тобой откровенен, то, что я скажу тебе не понравится. Но ты обязан знать правду. Твой отец не просто покинул Землю, он покинул Открытые миры и ушёл во владения нашего древнего врага. Своим поступком он всколыхнул давно запечатанные порталы, и теперь Перекрёсток открыт для Тёмных миров. А самое ужасное, что без него мы не можем вновь запереть образовавшуюся брешь. Для всех нас жизненно важно отыскать твоего отца до того, как Тёмные миры изменят его. Переродившись, он станет во главе чудовищ и поведёт их в Открытые миры.

– Стой, ДракоКрол, в послании мой отец был в заточении? Я не верю, что он по собственному желанию подверг Землю опасности. Мой папа хороший человек, он никогда не станет помогать монстрам, – всё внутри Паши протестовало против обвинений в адрес отца.

Однако, где-то глубоко внутри в нём пробудились старые страхи и сомнения. В памяти всплыл далёкий зимний вечер и пугающие слова страшного гостя дедушки с бабушкой. Он их почти забыл, и в последнее время они перестали тревожить его по ночам. Вот и сейчас он пытался прогнать их прочь, цепляясь за образ папы в проекции.

ДракоКрола никак не отреагировала на возглас мальчика, только на секунду сделав паузу, монотонно продолжила свой монолог:

– У нас нет возможности собственными силами найти его или связаться с ним. Нам неведомы врата в Тёмные миры, и мы неспособны их отыскать. Такое под силу только существу одного с ним роду. По твоим венам течёт кровь твоего отца, и лишь она способна распознать путь к нему. Только с твоей помощью мы сможем уберечь всех нас от Тёмных миров.

Паша слегка нахмурил брови, в какой-то момент речь ДракоКрола показалась ему фальшивой и наигранной, будто игра актёра в детской театральной постановке. Но так как изображение не отзывалось на его призывы, он был вынужден дослушать её до конца.

– Твои поиски врат в Тёмные миры будут непросты и местами опасны. Тебе во многом предстоит полагаться на собственные силы. Для начала я предлагаю тебе поверить в нас настоящего. Научись находить магические места и познакомься с их обитателями. Найди связь с нами и стань частью наших миров.

Голубь слегка поджал крылья и оглянулся на луну. Убедившись в том, что она всё ещё смело заглядывает в окно, он явно расстроился. Стоило почтарю пошевелиться, картинка запрыгала и расплылась. Воспользовавшись заминкой, мальчик снова попробовал привлечь внимание ДракоКрола.

– Если вы правы, и мой папа ушёл в Тёмные миры. С чего вы взяли, что он на свободе и я смогу ему помочь?

Словно услышав мальчика, ДракоКрол проговорил:

– Я не могу знать об истинном положении твоего отца, но раз его послание попало в наш мир, значит и у тебя есть шанс отправиться за ним.

Взяв очередной небольшой перерыв, ДракоКрол позволил успокоиться почтарю. Изображение рассказчика тут же перестало размываться и прыгать, а речь кролика стала более сдержанной.

– Паша, без веры в себя и знаний о волшебстве у тебя не получится отправиться в неизведанные просторы. Для начала научись видеть дальше обычных границ. У меня есть для тебя одна подсказка, начни с неё. В ближайшем к твоему жилищу лесном парке находится еловый островок. Ты должен о нём знать. Среди его колючих ветвей живёт озорной народец, величают их Блуждающие Белки. Уверен, ты ходил в лес их покормить, но тебе не открылся магический дар белочек. Эти беспокойные существа в поисках своих любимых лакомств – лесных орешков, прыгают из мира в мир ежесекундно. Одно мгновение назад они сидят на ели в Москве, а через другое соскакивают с ветвей на дальних берегах реки Амазонки или машут рыжими хвостами в тропических мирах народа Малов, что находится в созвездии Сквар вне галактики Млечного пути. Застать озорниц на одном месте и увидеть их в истинном облики, возможно, только на рассвете. Когда с деревьев ещё не сошла роса, а солнечный свет, проходя сквозь капельки чистой воды, наполняет лес разноцветными лучами.

Очередная заминка ДракоКрола вызвала новый вопрос у Паши.

– Что будет, если я не смогу их найти или увидеть? Что мне делать тогда?

Мальчик всё ещё надеялся услышать прямые ответы на мучившие его вопросы. К удивлению, это обращение не остался без внимания.

– Старайся и не сомневайся. Только тогда у тебя всё получится. У тебя и твоего отца есть друзья. Мы будем тебе помогать, но самому главному тебе предстоит научиться без посторонней помощи. А сейчас прости, мне пора уходить. Напоследок хочу тебя предостеречь. Не все на Земле будут благосклонны к твоим поискам. Есть силы, что желают избавиться от твоего отца и не пощадят его сына. Старайся избегать неприятных личностей, слушать их крайне опасно. Удачи и до скорой встречи.

Серебристый почтарь рассыпался на бусинки без предупреждения, едва прозвучали прощальные слова ДракоКрола. Раскатившись на полу, шарики быстро растворились в воздухе.

Белки

События этого вечера взбудоражили Пашу, и он ещё долго не мог справиться со своими мыслями и заставить себя отправиться спать. Одно дело надеяться и убеждать себя в том, что папа вовсе не погиб, а где-то бродит по неизведанным мирам. И совсем другое, когда эти миры приходят к тебе домой. В какой-то момент у него даже промелькнула мысль, а не уснул ли он перед листом ватмана, и сейчас вернуться взрослые и выдернут его из волшебных грёз. Вспомнив о родных, Паша чуть насторожился. Он переживал, что ненароком сможет проболтаться и выдать им тайну о своих приключениях. Желая избежать ненужных разговоров, он подготовился ко сну до их возвращения. И заранее забрался под одеяло, притворяясь, что спит. Правда, он так и не смог уснуть, пока не услышал, как вернулись бабушка с дедушкой, а чуть позже и мама.

Окончательно Паша погрузился в мир сновидений, только когда в доме наступила полная тишина. И почти сразу необычно яркий сон смог его успокоить. Ему привиделось, как отец брёл по замёрзшему лесу в сопровождении огромных двухглавых псов. Монстры не проявляли агрессии по отношению к отцу, наоборот, они тёрлись о его плечи и подставляли головы под его ладони. Их мирная прогулка окончилась у края озера с вязкой мутной жидкостью вместо воды. Отец приблизился к отталкивающей жиже и полностью погрузил в неё свою ладонь. Довольно скоро, что-то нащупав, он весь напрягся и потянул руку назад. Озеро не желало отпускать папу и крепко держала его. Их борьба длилась утомительно долго, пока наконец отец не сделал резкий рывок. Мутная жидкость не выдержала и сдалась, в освобождённой руке отец сжимал противно булькающий мешочек. Папа нежно уложил свёрток на землю. Затем он голыми руками разорвал неприятную ткань, высвободив наружу смешную черно белую болонку. Всю округу тут же огласил радостный звонкий лай, что пробился сквозь Пашин сон и вырвал его из забытья задолго до рассвета.

Опасаясь упустить волшебное время в еловом лесу, он больше не сомкнул глаз и с первыми робкими лучиками восходящего солнца выскочил из-под одеяла. Осторожно выбравшись из комнаты и стараясь не шуметь, Паша умылся и наспех перекусил бутербродами. Ему удалось ускользнуть незамеченным до того, как рассвет вступил в полную силу. Утро выходного дня выдалось приятным тёплым, так что бегущий по улице мальчишка не вызвал подозрений у немногочисленных прохожих. Паша нёсся из-за всех сил, без передышки он добежал до границы с парком. Только перед грунтовой тропинкой, убегающей в ещё темнеющий лес, мальчик задержался перевести дух. Короткая остановка пробудила внутри него все возможные страхи и сомнения: а что, если у него ничего не получится или всё это лишь проделки его бурного воображения.

Все его колебания развеял солнечный зайчик, ударивший прямо в глаза. Яркие лучи уже поднимались над ельником и начали рассеивать лёгкий туман в лесу. Дольше тянуть время было нельзя, Паша, решившись, уверенным шагом вошёл в лесопарк. Его мгновенно окутал свежий запах еловой смолы, тихий шелест листвы и нежные птичьи переливы. Волшебная атмосфера утреннего леса успокоила Пашу, и он с удовольствием огляделся вокруг. Обычно, по тропинкам вокруг еловой посадки бродило много зевак, но в такой ранний час Паша оказался в лесу совершенно один.

ДракоКрол не обманул: мрачноватый и тёмный ельник в лучах утреннего солнца переливался всеми цветами радуги. Ветки ёлок были увешаны сотканными из капель росы гирляндами. Сложные рисунки паутинок, усеянные водяными бусинками, превратились в разноцветные сверкающие снежинки. Магическое преображение елового островка заморозило мальчишку, оно затащило его с головой, заглушив все звуки города. Запах тёплого асфальта, блики стёкол в оконных проёмах ушли на далёкий задний план, исчезли из виду бетонные стены домов.

Стоило ельнику полностью завладеть Пашиным вниманием, ему по-новому открылось происходящее в парке. Среди густых елей вовсю скакали и резвились шустрые зверьки. В отсутствие людей они, не стесняясь, заполнили всю усыпанную хвоей площадку, перекрывая своим задорным щебетом напевы птиц. Рыжих грызунов было одновременно так много, что у Паши мелькало в глазах, и в то же самое время ему не удавалось уследить ни за одной из них. Они будто выскакивали из ниоткуда и вновь пропадали из виду. Наблюдая за весёлым народцем, Паша вспомнил про орехи. В своих скорых сборах он прихватил пакетик с любимым лакомством всех белок. Они с мамой изредка ходили в московские парки покормить шустрых зверьков, на такой случай у них всегда хранился запас фундука. Аккуратно раскидывая угощения перед собой, Паша старался привлечь к себе внимание хозяек ельника. Белочки сперва очень настороженно замерли в стороне, только чуть погода у них пробудился интерес к его гостинцам. Запах орехов и спокойное поведение замершего на месте мальчика постепенно сделали своё дело. Озорницы выпрыгивали из ниоткуда всё ближе и ближе к нему. Совсем скоро у Паши появилась возможность получше разглядеть первых смельчаков.

Он чуть было всё не испортил, подпрыгнув от радости, когда разглядел на рыжеватой щётке ближайших к нему белочек яркие всполохи то золотистых, то зелёных, а иногда и синих с красными полосами. Паша, стараясь не спугнуть осторожных зверьков, опустился на корточки и шёпотом обратился к белке в сине красную полоску, которая подобралась почти в плотную к нему:

– Мне очень нужна ваша помощь. Вы же волшебные, вы понимаете меня?

Разноцветный зверёк уже достаточно освоился и привык к мальчику, а услышав его мольбу, потянулся к его вытянутой руке. Игнорируя орехи в ладошке, белка тщательно обнюхала Пашу. Закончив изучать мальчика, она присела на задние лапки и внимательно взглянула мальчику в глаза. Не растерявшись, Паша вновь обратился к любопытному зверьку:

– Я не ошибся? Мне очень нужна ваша помощь. Мне очень нужно научиться различать вас. Я должен попасть в Тёмные миры.

Неожиданно белка злобно заверещала:

– Тёмные миры? Ты ищешь Тёмные миры? Кто посоветовал тебе заниматься такой опасной глупостью?

Голос у белочки был звонкий, но совсем не громкий, она словно просвистывала слова сквозь зубы. Паша не растерялся и быстро пояснил:

– Мне рассказал про вас и Тёмные миры ДракоКрол. Он сказал, что вы сможете мне помочь.

– ДракоКрол?! Никогда не слышали о нём. Откуда ты взял его, и имя какое-то странное! – проверещала белка.

– Он принёс мне послание от папы. Вернее, он передал мне Лунного голубя, а тот уже рассказал мне про вас.

– Лунные голуби – болтуны и гордецы. Если они такие редкие, это не даёт им право гонять мальчишек за несбыточными мечтами. Да к тому же, подвергать их смертельной опасности. Извини, но ты не сможешь попасть ни в один из миров без помощи Великих Магистров или Ключников. Тебе лучше забыть про свои поиски. Это безнадёжное занятие.

– А кто такие Великие Магистры и Ключники? Я не могу отступить, мой папа в беде. Он ушёл в Тёмные миры, ему грозит опасность.

Услышав последние слова мальчика, белка в испуге отпрыгнула от Паши. Издалека она более пристально посмотрела на него, встревоженно щёлкая зубами и поджимая ушки. Вокруг неё тут же скучковались её разноцветные сестрёнки. Все они с интересом изучали Пашу. После долгих пересвистов между собой, говорившая с ним белочка, вернулась на прежнее место у его ног. Перейдя на совсем тихий шёпот, она просвистела:

– Ключники – существа, способные открывать проходы в другие миры и строить врата между ними. Тебе необходимо искать свой путь, только он выведет тебя на тропу Ключника. Избегай в своих поисках встречи с Великими

Магистрами, а особенно с их Ищейками. Стоит им прознать о тебе и твоих стремлениях, ты больше никогда не будешь свободен. Всё связанное с тобой для них опасно, ты для них несёшь смертельную угрозу.

Странное напутствие смутило Пашу. Стараясь хоть чуть-чуть разобраться в услышанном, он засыпал белку вопросами:

– Но как мне найти этот путь? Ведь все они скрыты от меня. Все вы прячетесь и скрываетесь от людей, и вас я нашёл только благодаря подсказке ДракоКрола? Как я распознаю Великих Магистров и Ищеек? И кто они такие, эти Ищейки, и как они выглядят?

– Я повторяю, мы не знаем ничего про ДракоКрола. Но раз он направил тебя к нам, значит, не желал, чтобы о тебе узнали в Совете Старейшин. Мы поможем тебе узнать больше о наших мирах. Только ты уверен, что решил идти до конца и не отступишься? Сомнений на этой тропе быть не может! К жизни обычного мальчика тебе уже не вернуться!

Паша задумался всего на мгновение.

– Не уверен, что не испугаюсь, но точно не сдамся.

В ответ белка поднесла лапку ко рту и, сложив кольцом указательный и большой палец, пронзительно свистнула. Несколько её подруг тут же убежали вглубь леса. По их шуму и пisku Паша догадался, что они пытаются вырыть какой-то предмет. Возня прекратилась довольно скоро, и мальчик увидел шумную пятёрку цветных зверьков, с трудом волочившую по земле небольшой свёрток. Поразительно, но стоящая перед ним белка без особых усилий забрала кулёк у своих сестёр и двумя лапками протянула мальчику сплетённый из веток и листьев мешочек. Паша бережно принял подарок и тут же развернул его. Внутри он обнаружил большую кедровую шишку. Заметив удивлённое лицо мальчика, его собеседница рассказала о свойствах своего подарка:

– Мы живём в лесу и пользуемся его дарами, наша сила и магия связана только с ним. В этой шишке собраны важные события, свидетелями которых мы стали. Так мы передаём знания и историю нашего народа своему потомству и собратьям в других мирах. Мы, конечно, не такие древние, как Упыри, и не такие мудрые, как Альвы, но мы жили на Земле задолго до того, как многие из них пришли в наш мир. Реши, о чём ты желаешь узнать и зажми шишку в руках. Если у нас есть ответ на твой вопрос, то нужное семечко проявит себя. Выковырни этот орешек и перед сном разгрызи его, а потом самое важное вовремя успеть по удобней расположиться в кровати. Ответ приходит во сне, и поверь, он наступает очень быстро. Тебе стоит знать, ты не найдёшь в шишке знаний, где и как тебе искать свой путь. Не трать время на вопросы подобно тому: «Как мне спасти папу или где его искать?!». Мы можем рассказать тебе лишь о том, что видели или в чём участвовали сами, о тех, кого встречали и провожали с Перекрёстка и на него.

Внимательно выслушав волшебного зверька, Паша от всей души поблагодарил белочку:

– Спасибо, я надеюсь, у меня получится.

В ответ белка произнесла очередную напутственную речь, что так любят сказочные существа:

– Не отступай, пробуй, просто верь в то, что все пути и миры для тебя открыты. Тогда тебе будет легче найти свою дорогу. Запомни одну вещь, и ты не заблудишься. Волшебство и чудо всегда с нами, как внутри, так и вокруг нас. Просто нужно научиться смотреть и сильно желать его обнаружить. Мы всегда были здесь, и стоило тебе захотеть этого всем сердцем, ты увидел нас. А сейчас прощай, тебе пора уходить, в лесу наступает время людей. Навещай нас почаще и не забывай вкусные орешки.

С последними словами белочка растворилась в воздухе, краски вокруг сразу же потускнели. Ельник обрёл свои естественные тёмные и сероватые цвета. До Паши донеслись голоса людей, и он быстро осознал, что его одиночество в лесу уже давно нарушено. По тропинкам гуляли родители с колясками, на скамейках невдалеке разминались перед пробежкой молодые люди. И конечно же, все дорожки заполнились многочисленными компаниями заядлых собачников. Паше показалось, что он провёл считанные минуты, беседуя с белкой. Однако, скопление людей указывало, что пронеслось минимум полчаса с момента его появления в парке. Никто из шумной толпы не обратил внимание на него, и Паша без спешки окончательно вырвался из оков красочного мира. Напоследок окинув взглядом поредевший от белок ельник, он побежал в сторону дома, зажав в руках шишку.

Открыв дверь в квартиру, Паша наткнулся на дедушку. Тот встречал его хмурым взглядом:

– Где вы были, молодой человек?

Паша знал, что дедушка никогда не мог по-настоящему на него разозлиться и всегда был с ним мягок. Поэтому он не решился ему солгать:

– Я искал папу. Теперь я знаю, где он.

Дедушка нахмурился ещё сильнее и с грустью посмотрел на внука. Тяжело вздохнув, он проворчал:

– Паша, нам всем непросто от того, что твой папа исчез. Я уверен, как только он сможет вернуться, первый к кому он придёт, будешь ты. И тебе не стоит пугать нас с мамой и бабушкой, убегая из дома ради его поисков.

Паша понимал, что за него искренне переживают и волнуются, поэтому он не стал спорить и возражать. Позже, когда все проснулись и собрались за общим столом на завтрак, выяснилось, что дедушка ничего не рассказал родным о его утреннем побеге.

Либхарлан

Вглядываясь в произведение великого художника, наше воображение непроизвольно дорисовывает нам историю до и после замершего момента на картине. Но бросив взгляд на когда-то великолепный Либхарлан, сразу становится ясно, у этого умирающего мира нет будущего. Ощущение неизбежности и угасания давно полностью захватило его. Единственным напоминанием былого величия оставался город замок посреди бирюзового моря. Могучее строение с уходящими в небо грациозными шпилями, всё ещё продолжало бороться с неминуемой судьбой. Замок своими стенами захватил весь крупный скалистый остров, его массивные основания вгрызались в каменный берег, местами ныряя в прозрачную воду. Много лет назад эти толстые стены надёжно защищали многочисленных обитателей города от морской стихии и внушали благоговейный трепет всем гостям. В те славные времена их величественная белизна была преисполнена гордости, теперь же абсолютно белый мрамор только усиливал ощущение стерильности окружающего вас мира. Пустые коридоры с залами угнетали и давили полной тишиной, давно позабыв про времена, когда по его холлам проносились многоликие толпы студентов со всех планет Открытых миров. Если снаружи здание до сих пор противостояло внешней среде, то его внутренние интерьеры давно безоговорочно проиграли свою битву. Повсюду в бесконечных переходах и комнатах виднелись следы угасания: мебель из массивной цельной древесины покрылась трещинами и серой плесенью, сквозь потускневшую мозаику на стенах и потолках прорастали сухие слабые вьюны, а в высоких оконных рамах торчали острые осколки тёмного стекла. Жизнь умерла не только внутри замка, над его остроконечными шпилями не летали птицы, и даже волны не били о крутой берег острова.

Издаലെка одиноко восседающая фигура в глубине открытой террасы на вершине самого большого шпиля, так же могла показаться неживой. Замерев без движения на троне из тёмного морёного дуба, она не производила ни единого шороха или звука. Только приблизившись к ней вплотную, можно было распознать в застывшем женском силуэте лёгкие признаки жизни. Её белоснежный плащ в тон окружающих стен плавно окутывал широко расправленные плечи хозяйки дворца и чуть заметно колыхался в такт её дыханию. Чёрные распущенные волосы женщины вовсе жили своей особой жизнью. Они, подчиняясь каким-то своим законам, струились и колыхались при полном штиле. Весь образ хозяйки замка с её тонкими и правильными чертами лица, элегантными хрупкими ручками наводили на мысль о сказочной героине, подобной Снежной королеве. Только её голубые глаза, устремлённые вдаль, были наполнены грустью и печалью. Казалось, что она замерла на месте в ожидании последнего момента в этом мире.

Её не пугала тишина, одиночество и плачевное состояние смотровой площадки. Зарождающиеся ниточки в глубине широкого коридора, ведущего на балкон, заканчивались широкими трещинами у края террасы. Не пощадило время ажурный парапет террасы, почти наполовину разрушив его. А солнечные лучи давно съели все краски мозаики на её полу, превратив украшавшие пол картины в разноцветные размытые пятна.

Вывести даму из лёгкого оцепенения и вызвать у неё интерес к окружающей жизни смог только неожиданный всплеск искр, возникший в коридоре за её спиной. Прислушавшись к окружающим изменениям, она тепло улыбнулась и слегка оттаяла.

В центре широкого холла прямо в воздухе возникли искрящиеся рваные края магического круга. Разрывая пространство, они быстро разрастались, съедая вокруг себя пыль и возвращая былую яркость потухшим краскам на полу и стенах. Стоило заряженным краям коснуться границ коридора, они тут же замерли. Раздвигая плечами искрящуюся завесу, в проёме появился высокий человек в меховой шубе и шапке ушанке. Жизнь мгновенно закипела вокруг него, порождая с каждым его плавным движением прилив свежего воздуха. От уверенных

шагов мужчины по коридору понеслось громкое эхо. Одновременно ожили шуба с шапкой на человеке. Расплелись длинные пушистые уши головного убора, начав уменьшаться и постепенно заостряться на кончиках, принимая размеры обычных человеческих ушей. Шуба, избавляясь от серого меха, укоротилась, превратившись в кожаный плащ серебристого оттенка. Смешное кроличье рыльце мужчины, лишаясь шёрстки, приобретало строгие правильные черты уже немолодого лица. Изменения с человеком происходили столь же стремительно, как и его приближение к балкону. Через пару мгновений высокий широкоплечий мужчина в дорогом сером костюме и кожаном плаще уверенно перекрыл белоснежной женщине вид на море. Его улыбка и юношеский взгляд сотворили невозможное, совершенно растопили воск на бледном лице хозяйки замка.

– Ты всё-таки нарушил правила и не воспринял мои советы, – с ходу упрекнула хозяйка гостя, пропустив обычное приветствия.

Но в тот же миг, желая сгладить свою грубость, она одарила его нежной улыбкой. Ничуть не смутившись оказанному приёму, мужчина мягко ответил:

– Я не мог поступить иначе. Прошло слишком много времени. Пожиратель, скорей всего, оказался слаб и не смог сохранить связь с сыном. Старейшины так напуганы, что не могут мыслить разумно. Стоит им узнать правду о мальчике, и Паше не миновать Цитадели или, того хуже, смерти. Боюсь, никто не понимает, рано или поздно мальчик начнёт осваивать свой дар. Тогда мы не сможем контролировать его путешествия и способности. А вот под моим присмотром у нас есть шанс сделать из него союзника.

Примирительно глянув в глаза собеседника, женщина произнесла:

– Я понимаю тебя, Виктоль, поэтому не осуждаю. Но ты запустил механизм, который едва ли сможешь контролировать. Мы не можем себе представить, какую угрозу для нас несёт сам мальчик. К тому же, что за несуразную тактику и нелепый облик ты выбрал для беседы с ним? И почему просто не показал ему всей правды?

На этот раз мужчина смутился и не сразу смог ответить. Ему понадобилось пару минут, чтобы собраться с мыслями:

– В его возрасте он скорее доверится волшебному существу, чем взрослому серьёзному дядьке. Честно, я долго обдумывал образ для визита к нему, но в голове накрепко засел лишь один – кролик из сказки «Алиса в стране чудес». Пушистый ушастый попрыгун в камзоле стал проводником в сказочный мир для девочки. Крупный кролик с клыками и в шубе – неплохой вариант для мальчика. На второй твой вопрос ответ куда сложнее. Мне кажется, он ещё не готов к правде. Она может оттолкнуть его от поисков своего отца или вызвать недоверие к Открытым мирам. В любом случае ему лучше сначала научиться доверять своим собственным силам. От Паши зависит слишком многое. Звучит вероятно громко, но я уверен, наши судьбы и судьба нашего народа теперь накрепко связаны с ним. Со временем ему предстоит сделать нелёгкий выбор, возможно, даже придётся пойти против своего отца. Расскажи я ему всю истину сейчас, то точно бы оттолкнул его от нас.

Мужчина грустно улыбнулся хозяйке террасы и дальше развил свои размышления:

– Меня так же, как и тебя, пугает неизвестность, что несёт нам дар мальчика. Нам не дано сейчас понять, кем является сын Пожирателя – нашей надеждой или гибелью. В одном у меня нет сомнений, не я запустил этот маховик. Всё изменилось в Открытых мирах с рождением самого Паши. Мы слишком долго жили в изоляции от новых миров, в панике закрывших от них. Рано или поздно кто-то должен был распахнуть закрытые врата. Не удивительно, что ими оказались наши старые страхи.

Женщина слушала Виктоля, не прерывая, чем гость постарался воспользоваться и продолжил:

– Упустив Пожирателя, мы не оставили себе иного выбора. Теперь мы вынуждены полагаться на лояльность мальчика.

В этот момент мужчина отвернулся, его лицо стало напряжённым и даже суровым. Сосредоточилась и женщина, наконец наступил момент истины и для неё. Не глядя на хозяйку замка, Виктоль с жаром произнёс:

– Я верю в мальчика. Он добрый и смелый, но хватит ли у нас времени и сил подружиться с ним, я не знаю. Натаэль, ты одна из последних в нашем народе – кто знает и помнит всю правду о Пожирателях и Ключниках. Сегодня я пришёл не ради праздных бесед, а с требованием. Ты больше не имеешь права прятаться здесь, ты обязана явиться на Землю. Мне очень нужны твои знания и мудрость на Перекрёстке. Тебе предстоит присматривать за мальчиком, а также стать его наставником и учителем!

Закончив, мужчина повернулся к женщине и замер в ожидании.

– Всего лишь год назад ты просил помощи, а теперь уже приказываешь, – совершенно спокойно отозвалась Натаэль на призыв Виктоля.

Хозяйка замка в задумчивости склонила голову и грустно улыбнулась. Извиняться за грубость мужчина не стал и сказал напрямую:

– Ты знала, что этот момент обязательно наступит.

В глазах мужчины больше не было задора, взгляд стал жёстким, ледяным, придавая его лицу поразительную схожесть с восковой холодностью женщины. Движение, восседавшей в кресле дамы было стремительным и едва уловимым, в секунду она оказалась на ногах и без капли иронии отвесила Виктолю глубокий поклон. Как по волшебству с неё слетел налёт высокомерия, а мертвенно блёклая кожа начала оживать. Чем выше поднимались её плечи из поклона, тем ярче и светлее горели её глаза. Щёки начали наливаться кровью, приобретая свежий и живой оттенок, а её ответ был очень эмоциональным:

– Я присмотрю за ним.

Буду защищать и бороться за него, как за собственное дитя. Только мои возможности ограничены Перекрёстком и связанными с ним мирами.

– О защите в неизведанных просторах я позаботился. Мне удалось обнаружить Следопытов, они ещё молоды и безрассудны, но достаточно сильны.

Сделав паузу, мужчина грациозно поклонился женщине и очень тепло добавил:

– Спасибо, Натаэль. Ты дала мне силы поверить в себя и возможность вспомнить, каково быть самим собой. Мне уже давно перестали сниться родные леса, почти стёрлись из памяти лица близких. Но за последний год я вновь почувствовал, что значит быть альвом. Сейчас тебе предстоит рискнуть жизнью ради того, во что ты не веришь. Я этого никогда не забуду.

– Не благодари. Я прожила три столетия, храня этот мир и наблюдая, как он угасает. Когда ты явился ко мне со своим безумным предложением, у меня появилась надежда. Если не на возрождение моих владений, то по крайней мере на смысл в моих последующих годах, – откровенно заявила Натаэль.

После нежно коснувшись плеча Виктоля, она подошла к краю балкона. Чем ближе женщина приближалась к пропасти, тем прозрачней становился её силуэт. С каждым шагом размывался её широкий плащ, одновременно приподнимаясь и наполняясь внезапно налетевшим ветром. Зависнув на доли секунды на краю балкона, Натаэль оттолкнулась от каменного пола и тут же провалилась в прозрачную бездну. Не успел резкий порыв ветра достигнуть Виктоля, как новая волна воздуха пронеслась вверх. Её подгоняли и ускоряли взмахи широких крыльев птицы молочного цвета. Взмыв из-под балкона к белым шпилям замка, она описала круг вокруг замка. Затем птица резко ушла ввысь и быстро растворилась в лучах заходящего солнца.

Виктоль до последнего наблюдал за тем, как удаляется Натаэль, унося с собой ветер и поднимая крупные волны на ещё недавно спокойном море. Он не желал обижать принцессу Либхарлана. Её мир хранил память, историю и знания, накопленные за тысячелетия великим народом Альвов. Многие поколения они скрупулёзно собирали на Либхарлане самые важные и дорогие реликвии своего существования. В годы своей юности Виктоль сам бегал по мёрт-

вым ныне коридорам с учебниками под мышкой и не представлял тогда, что мир университетов, школ, библиотек через каких-то три столетия будет на грани гибели. А вступающая в те времена на трон Либхарлана, молодая принцесса Натаэль, казалась всем ученикам олицетворением нерушимого величия и мудрости Альвов. Кто мог вообразить, как тяжело ей было провозглашать клятву о сохранности традиций для будущих поколений, зная о нависшей над всеми угрозе. Каково ей было наблюдать, как умирает её царство, не имея возможности что-либо изменить. Оживить этот мир и его наследие уже не получится. В Открытых мирах не осталось потоков магии способных на это. В своё время Виктоль пришёл к Натаэль не только за помощью и знаниями, ему была необходима уверенность в своей правоте. Глядя на погибающий мир, все сомнения альва стирались.

Виктоль в последний раз глянул на тихую гладь моря, на закат стерильного мира, наслаждаясь последними минутами спокойствия. Больше полу года он готовился к этому решению, теперь пришло время действовать. Виктоль резко разбежался и, расправив руки, махнул в пустоту. Его трансформация в птицу прошла очень быстро. Всё тело мужчины в мгновение уменьшилось, руки и ноги втянулись. А порыв ветра стёр лишние части альва, придавая им иную форму. Взмах чёрных крыльев остановил падение альва у самой кромки воды. Сделав несколько мощных взмахов крыльями и убедившись в их силе, крупный ворон направился в сторону угасающего солнца.

Визит крысы

Май пролетел для Паши незаметно. Три учебных недели между долгими праздничными выходными и началом летних каникул, больше напоминали очередное приключение. Совмещая учебный процесс с тренировками по плаванию и дзюдо, а самое главное совершенствуясь в театральном кружке, он не упускал ни одной возможности отыскать магические места или их обитателей. До сих пор его поиски не увенчались успехом, но он не унывал и успокаивал себя тем, что впереди его ждут летние каникулы. Они позволят ему посетить больше необычных мест. Тем более, что он не сидел без дела и проделал огромную работу. Изучив множество путеводителей, справочников и исторических данных, Паша с удивлением обнаружил, как много тайн и волшебства хранит его любимый современный мегаполис. Один из мифов особо заинтересовал мальчика, но из осторожности он оставил его на крайний случай. Уж очень неоднозначно выглядела сущность, что связана с этим местом. Вполне вероятно, что именно о такими персонажах его предупреждал ДракоКрол. Хотя само место, внушало ему спокойствие и доверие. Одно из древнейших сооружений Руси – церковь Всех Святых, было священо и почитаемо москвичами. Располагалась она на Славянской площади. Говорят, ранее на этом месте между Москвой рекой и Яузой был луг, он и стал местом строительства храма, а прозвали тот луг на Кулишах. В Древней Руси земли, расположенные возле рек на окраинах, назывались Кулиги. По легенде, фраза «у чёрта на куличках» зародилась именно здесь. Согласно старому преданию, в том месте часто видели чёрта Игнашку, всячески мешающего церковной службе. Очевидцы утверждали, что в храме постоянно что-то стучало и светилось, а иконы сами выпали прямо из иконостаса. Обнаружить чертёнка Паша побаивался, но не найти волшебные и сказочные миры он боялся ещё больше. Поэтому не спешил совсем исключать этот вариант.

Его попытки добыть подсказки из шишки белочек, то же не принесли удачи. То ли он невнимательно слушал цветных озорниц и не понял, как правильно пользоваться лесным гаджетом, либо его вопросы были поставлены неверно. Всё, что ему удалось вытянуть из подарка разноцветных зверков, это кучу непонятных и незнакомых образов. Первое зерно на вопрос о Магистрах перенесло его в центр овального многоярусного колизея, на трибунах которого восседали странные и не всегда узнаваемые существа. Никого из них Паша точно не встречал на улицах Москвы. В другой раз, задав вопрос об Ищейках, орешек заставил его всю ночь бродить по городу за подозрительным типом. Тот очень напоминал давнего неприятного гостя дедушки и бабушки, он также весь был укутан в чёрные одежды и в самую жару не снимал перчатки. Бесцельно поблуждав по городу весь сон, Паша решил больше не рисковать драгоценными зёрнами.

В каникулы он собирался наверстать упущенное время и с первого дня ринуться на заветные поиски. Выбегая на улицу из школы, Паша был полностью охвачен азартом предстоящих приключений. В приподнятом настроении мальчик кинулся к маме, замершей у школьных ворот. Весь последующий день он провёл в тёплой компании родных, полностью позабыв о грустной пятничной традиции.

Уже совсем поздним вечером того же дня, дождавшись, когда московские дороги станут чуть по свободней, они с семьёй выехали на дачу. До своей комнаты в загородном доме Паша добрался, засыпая на ходу. В полудрёме скидывая с себя одежду, он уже готовился нырнуть под тёплое одеяло, как его планы нарушил неприятный скрежет за письменным столом в дальнем углу комнаты. Сон сняло одним махом, Паша быстро схватил с прикроватной полки металлический фонарь на длинной ручке, такие носят американские полицейские в крутых боевиках, и направил яркий пучок света в сторону неприятного звука.

– Ты что, решил меня ослепить, вредный мальчишка, – заскрипел в углу хриплый грубый голос.

Вслед за возгласом из-за стола появилась огромная крыса на двух задних лапах. Она была пугающих размеров, одной жилистой передней лапой крыса опиралась о край письменного стола, другой скребла об пол кривой деревянной тростью. Образ ночного гостя не внушал доверия: в узких прорезях на вытянутой морде на Пашу пугающе уставились янтарного цвета глаза, а огромные жёлтые искривлённые резцы угрожающе щёлкали друг об друга. Шерсть на грызуне выглядела слегка влажной и от неё сильно несло мускусным запахом. Жилистое вытянутое тело прикрывала лишь красная клетчатая жилетка, вся в заплатках и потёртостях.

– Вы кто, Сплинтер, что ли? – с издёвкой спросил Паша.

Новое сказочное существо ему не понравилось, но и не напугало.

– Что за народ, людишки. Всегда норовят ослепить, да ещё обзываются. Выключи фонарик, я не люблю резкого света, – заворчала крыса, явно стараясь выглядеть устрашающе.

На Пашу её поведение не произвело должного впечатления. Он совсем не испытывал страха, видимо стал привыкать к волшебным зверям. Поэтому ответил не менее грубо:

– А мы, людишки, не любим ночных гостей, что являются без приглашения.

– Ладно, ладно, не бойся, я тебя не съем. Мал ещё, не хватит даже на жаркое. Выключи фонарик, я пришёл поговорить и помочь.

– Что-то ты не очень похож на доброго самаритянина, – вновь огрызнулся Паша, однако фонарик выключил.

– Какие мы умные словечки знаем. Добрый, злой – всё относительно. Да и какая тебе разница, если я могу помочь отыскать твоего папашу. Теперь тебе важно, добрый я или злой? – с издёвкой спросила крыса.

– Если ты сможешь найти папу, то, думаю не важно. Но вот зачем тебе мне помогать? Не за просто так, не поверю? На благотворителя ты не очень похож.

– Приятно иметь дело с современными детьми. Нет в вас наивности и всеобъемлющего доверия. Всё просто и чётко, сегодня деньги завтра стулья.

– Не понял, какие деньги, какие стулья? Ты вообще кто? И что тебе нужно?

– Я, Заннуто – торговец, веду товарооборот между мирами. Ты уже знаешь, что по вселенной разбросаны порталы и тоннели, по которым можно передвигаться из одного обитаемого шарика в другой. Мне дано ходить по ним без помощи и одобрения Совета Старейшин, торгуя разными вещицами. Вот только к моему величайшему сожалению, все переходы в последнее время очень нестабильны и опасны, и мой бизнес из-за этого страдает и угасает.

Ты даже представить себе не можешь, как меня печалит и расстраивает данный факт. И во всём этом безобразии виноват твой папаша.

– Ты что, Ключник?

У Паши аж ладошки вспотели от волнения. В первый же день каникул и такой успех.

– Хе-хе, эти добренькие цветные зверьки тебе ничего не рассказали. Не удивлён, лицемеры. У хороших всегда так, вроде бы и не врут, но и всей правды не говорят. Хе-хе, – неприятно прокаркала крыса, по звуку не было понятно кашляет она или смеётся.

Продолжая скрипеть, Заннуто поведал Паше о своих способностях:

– Нет, я не Ключник. Я всего лишь одарённый. Таких среди нас хоть и немного, но появляются они на свет регулярно. Даже эти пушистые грызуны скачут по мирам за орехами, словно с одной ветки на другую. В нас есть малая толика дара Ключников, а до их полной силы нам далеко. Настоящий Ключник видит далёкие миры и создаёт новые порталы к ним, строит надёжные и широкие переправы меж ними. Самые сильные из них способны открывать туннели, по которым могут плавать танкеры и ездить поезда, но таких умельцев мы давно не встречали. Мне же досталось всего лишь чувствовать и прыгать в давно забытые или почти разрушенные маленькие окошки. Поэтому тех из нас, что послабее по обидному называют «Прыгунами» или «Форточниками», ну а тех, что сильнее зовут более солидно – «Следопыты». До всех этих событий Совет Старейшин не обращал внимания на мои скромные шалости. Но

твой отец встряхнул все Открытые миры, и теперь их Ишейки перетряхивают все маломальские пути на Перекрёсток. И пока они не разыщут твоего папашу, мой бизнес будут травить и загонять в подполье. Как тебе такой мотив?

Паше трудно было понять врёт Заннуто или нет. Последнее его заявление больше походило на хитрую ловушку, чем на правду. О чём он честно заявил межгалактическому торговцу:

– Что-то не очень впечатляющий повод.

– Другого нет. Бери, что дают, – огрызнулась крыса и, прищурившись, уставилась на мальчика.

– Что значит, пока не разыщут его? Это утверждение больше похоже на помощь им, чем мне? Да и кто они такие, эти страшные Старейшины? – поинтересовался Паша.

Крыса мгновенно оживилась и поспешила дать исчерпывающий ответ:

– О, это просто! Старейшины – это сильнейшие представители своего народа, выбранные от его имени править в Совете Открытых миров. Есть ещё среди них Магистры, те же булки, только с магической начинкой. Маги то бишь. А вот в чём моя помощь тебе, это уже сложнее? Найти папу? Спасти миры от него? Как, по-твоему, это одно и то же, или совсем разные вещи? Ты сам то знаешь, что для тебя важнее? Так что давай сначала начнём с насущного вопроса. Дело в том, что только с помощью Ключников ты сможешь последовать за отцом. А уж найдя путь к нему и будем решать, помогать Магистрам или папаше монстру.

– Не смей его так называть, я не предаю папу никогда, – возмущенно выкрикнул Паша, Заннуто всё меньше ему нравился.

– Посмотрим, посмотрим, – как-то совсем грустно высказалась крыса, а затем хитро поинтересовалась, – Так что будем обсуждать наше сотрудничество?

– Будем, – Паша ответил грубее, чем ему хотелось.

– Вот так-то лучше. К твоему несчастью, Магистры не просто правят в Открытых мирах. Они контролируют всех Ключников, собирая и удерживая их в Цитаделях. Ведь любой из них по глупости может создать путь в опасные миры. Для этих старцев нет ничего страшнее столкновение с Тёмными мирами, а твой отец самое ужасное порождение этих миров. Отсюда вывод: ты не сможешь связаться ни с одним Ключником, Магистры просто не подпустят тебя к ним. Они же запрет в Цитадели любого, кто отправиться искать путь к твоему отцу.

Эти слова не просто огорчили мальчика, они привели его в ужас. Он помнил предупреждения ДракоКрола про опасных обитателей из других миров и зло выпалил:

– Это не правда, ты врёшь. Папа – человек и не имеет никакого отношения к Тёмным мирам.

– Я вру, кххее-кхее-кхее. Так ты ничего не знаешь?! Твой папа такой же человек, как я радужная фея, – высказавшись, крыса разразилась сиплым и мерзким смехом.

То, что Заннуто смеялся над Пашей не было никаких сомнений, всё его тело сотрясало от резких спазмов, а трость прямо указывала на мальчика. Потеряв самообладание, Паша яростно бросился на вредную крысу, желая схватить зверя и спросить с него по полной за все обиды. Но едва его руки схватили края красной жилетки, пол под ним резко рухнул вниз. В последний момент Паша успел вцепиться в грызуна мёртвой хваткой, и они вместе кубарем полетели в провал. Всё произошло так внезапно, что Паша не успел испугаться. Тем более, что уже через мгновение они покатались по пологой ледяной горке. Сделав несколько кувырков, Паша упёрся спиной в холодную стену. Резко вскочив на ноги, тренировки по дзюдо спасли его от травм и синяков, а вот от потрясения едва ли. Оглянувшись, он обнаружил, что заперт в глубоком ледяном каньоне. Похожие расщелины Паша видел в отцовском фотоальбоме. Его тогда заворожила красота извилистых коридоров в толще замёрзшей воды. Отец обещал показать их сыну в живую, когда тому исполнится восемнадцать лет. Кто мог себе представить, что говорящая крыса осуществит Пашину мечту намного раньше отца. Наяву, окружающие его

отвесные стены превзошли все ожидания мальчика. Уходя далеко вверх, они казались непреступными и пугающе прекрасными.

Паша до конца не мог поверить в реальность перемещения, пока его взгляд не упёрся в ледяную стену с намертво вмороженной массивной деревянной дверью. Её размеры не уступали воротам средневекового рыцарского замка. Мысль о том, что они стоят на пороге жилища великанов, так и стучалась в голове у мальчика.

– Кхе-кхе... – опять мерзко закричал Заннуто, выводя Пашу из ступора, – Добро пожаловать ко мне домой, Ключник. Конечно, ты чуть нас не убил. Не стоит в гневе перемещаться между мирами. Но, с другой стороны, нет нужды лишней раз объяснять тебе, что к чему, – как-то по тёплому произнесла крыса и отодвинула Пашу от двери.

Вытащив из-за пазухи маленький кисет и аккуратно его развернув, Заннуто взял из него щепотку резко пахнущего порошка. Крыса сдула странную пыль с пальцев в направлении ворот. Пыльца, оседая на деревянной поверхности, проявила скрытые символы и рисунки, выгравированные на поверхности ворот. Будто набирая код домофона, Заннуто начал быстро скрести острым когтем по рисункам и надписям, создавая в ледяном коридоре неприятное режущее эхо. Едва противный звук прекратился, ледяная стена стала давить на двери со всех сторон. Вскоре ворота уменьшились до размеров узкого проёма.

– Прощу в гости, хоть я и не приглашал! – ворча, Заннуто толкнул дверь.

За входом скрывалась погружённая в полумрак пещера. С трудом Паша смог различить внутри неё холмы вещей и тюков, их массивные силуэты возвышались по всему небольшому пространству. Пока мальчик пытался изучить обстановку, крыса на пару секунд исчезла и уже вернулась с огромным кулком в лапах. Свою ношу она кинула на широкую каменную плиту, возвышающуюся по центру пещере на единственной толстой ножке.

– Извини, ночь тебе придётся провести у меня. Вернуться назад мы сегодня не сможем, так что уж не обессудь. Условия у меня, как у грызуна, тесновато. Гостей не люблю. К тому же. Хе-хе... На такой шикарной кровати ты ещё не спал, это шкуры белого полярного медведя и его заклятого врага – полярного снежного барсука, – с важностью в голосе заявил торговец.

– Про полярных медведей я читал, а вот про полярного снежного барсука слышу впервые, – вслух высказал свои мысли Паша.

– Так это и не удивительно, ты сейчас не на своём привычном Земляном шарике. Мы в стране снежных Ледяных Гор, – гордо возвестил Заннуто, и сразу же добавил в своей излюбленной манере, – Всё, хватит болтать, ложись спать. Завтра будет раннее утро, да и у меня есть ещё дела.

– Можно один вопрос напоследок?! Почему ты назвал меня Ключником? – не дожидаясь разрешения, задал вопрос Паша.

– Все ответы завтра утром, мне пора. Вот, возьми на сон грядущий, – заявил Заннуто и протянул к Паше лапу.

На вытянутой ладошке лежал знакомый кедровый орешек.

– Не знаю, зачем, но твои добрые белочки вытащили его из той шишки, что дали тебе. Посмотрим, что они скрыли от тебя. Кхе-хе... Знаешь, как пользоваться?

Паша молча взял орешек и разгрыз его вместе со скорлупой. Ядрышко на вкус оказалось горьковатым по сравнению с предыдущими семечками. Сразу же возникло желание запить горечь, а потом снова завалить вопросами Заннуто. Только силы начали покидать Пашу очень быстро, сон смаривал его и тянул немедленно завернуться в меха. Поддавшись магии орешка, мальчик забрался на свою импровизированную кровать и зарылся в шкуры. Они показались ему самыми мягкими и тёплыми покрывалами за всю его небольшую жизнь. Не успев по-настоящему понежиться в уютном ложе, он мгновенно провалился в сон.

Заннуто ненадолго задержался у спящего мальчика, заботливо поправив шкуру барсука и укрыв Пашу с головой. Убедившись, что Паша погрузился в крепкий сон, крыса направилась

в самый тёмный угол пещеры. В полной темноте крыса наощупь перебрала камушки на полках, выдолбленных прямо в ледяной стене. Вынимая те из них, что казались ей важными, она аккуратно вставляла их в невидимые пазы по обе стороны угла. Заполнив все пустые ячейки, крыса чуть отстранилась назад. Тут же часть стены пришла в движение и провалилась вглубь ледяной скалы. Тайная дверь, быстро убегая, образовала за собой прямоугольный проход. Чем длиннее становился проём, тем сильнее бил в нём свет. Яркое освещение резало глаза, принося неудобство крысе. Она, щурясь и прикрывая морду лапой, поспешила за удаляющейся панелью. Паша спал очень крепко и не мог видеть, как в пещерке появился, а через мгновение исчез потайной ход. В этот момент ему в глаза бил свет земных уличных фонарей...

Рассказ Заннуто

Паша не знал, что его разбудило: чувства, вызванные сновидением или лёгкое ворчание рядом с кроватью, сопровождающееся громким шарканьем. Кто-то упорно ворочал по полу что-то очень тяжёлое и неудобное. Приоткрыв глаза, мальчик с любопытством оглядел залитое светом ледяную пещерку. Тайком выглядывая из-под тёплых мехов, он подглядывал, как Заннуто перетаскивал от входа в дальний угол огромные тканые тюки. Выбраться из-под уютных шкур у Паши не было никакого желания, казалось, этот шаг мог в миг разрушить всё волшебство происходящего вокруг. Поначалу мальчик решил, что мешки ничего не весят, так легко они оказывались на вершине кучи. Только приглядевшись к глубоким бороздам на ледяном полу, оставленные когтями задних лап крысы, он смог догадаться о недюжинной силе грызуна. Вскоре наблюдать за хозяином пещеры Паше наскучило, и он переключил всё своё внимание на интерьер пещеры. Тем более, что сегодня логово Заннуто утопало в ярком свете. Утренние солнечные лучи пробивались сквозь хрустальные стены, не оставляя ни одного тёмного уголка в довольно просторном помещении. Отражаясь от гладкого пола и широких ледяных полок, они наполняли всё вокруг блестящими зайчиками. Под сказочным освещением даже совершенно обыденные вещи обретали магический вид, не говоря уже о совершенно невообразимых загадочных предметах. На одной и той же полке у Заннуто были аккуратно разложены вполне заурядные упаковки с лекарствами рядом с разноцветными колбами, на которых красовались этикетки с кричащими названиями: «Драконья кровь», «Желчь клыкастого осьминога» или совсем несуразное «Гномья моча». Незнакомые и загадочные предметы в коллекции крысы спокойно уживались с банальными китайскими сувенирчиками. Но особо поразил Пашу стенд с причудливыми масками, здесь воображение мастеров обрело совершенно фантастические формы и цвета. Солнечные блики, играя на пугающих ликах, оживляли мимику невиданных тварей и направляли их взоры в сторону мальчика. Наконец Паша не вытерпел пристального взгляда масок и выбрался из-под шкур. Сидя на кровати, он обратился к Заннуто:

– Из чего сделана пещера, почему она кажется прозрачной?

– Из чего, из чего – изо льда! Из чего ещё могут быть стены в Ледяных горах! Вы, глупые и невежественные людишки, совсем растеряли понимание окружающего мира! – в своём духе зло пробурчала Крыса.

– Но здесь же тепло, а стены не таят, как такое возможно? – Паша не хотел выглядеть глупым, поэтому готов был до конца отстаивать своё мнение.

– А кто сказал, что здесь тепло? То, что ты не мёрзнешь, ещё не значит, что здесь тепло, – съязвила крыса, продемонстрировав весь оскал своих крупных зубов.

Мальчику не показалось, что та ему улыбнулась, и он резко заявил:

– Я не понимаю. Ты всегда такой вредный? Можешь всё-таки объяснить. Ещё вчера я ничего не знал о твоём мире и попал сюда случайно. Ты ведь говорил, что хочешь помочь мне. А сам только дразнишься и ругаешь, что совсем не помогает!

Паша соскочил с кровати и вызывающе посмотрел на хозяина пещеры. Заннуто ещё сильнее насупился, но через секунду примирительно выдохнул:

– Хорошо! У тебя и вправду выдался непростой вечерок, да и утро задалось раннее. К тому же вернуть тебя домой необходимо до вашего рассвета! Иди умывайся, пока будем завтракать, я тебе кое-что объясню и расскажу.

Паша не заставил себя долго уговаривать, через пять минут он уже сидел за каменной плитой, на которой спал. За время, что он бегал умываться к роднику, что бил прямо из стены и пропадал в углублении на полу, Заннуто успел убрать постель. Вчерашняя кровать превратилась в шикарный стол. В темноте Паша не разглядел, из чего состояло его спальное место. Теперь же, ощупывая огромный камень ровно срезанный и гладко отполированный с верхней

стороны, он с удивлением обнаружил, что ножкой ему служит корявым тёмным пень. Массивный булыжник будто сросся со стволом, корни которого намертво вмёрзли в пол. Но что по настоящему поразило мальчика, так это молодые зеленеющие веточки, прорастающие на скованном во льду пне. От праздного безделья Пашу отвлек скрипучий голос Заннута:

– Ну что расселся, словно на именинах. Бери и нарежь хлеб, сыр. Или ты ждёшь, когда тебе всё на блюдечке подадут? Ох уж это современное человеческое воспитание.

Паша и не заметил, как на столе появились свежие овощи, фрукты, орехи и ароматные круги свежих сыров. А от запаха ещё тёплого хлеба у Пашки потекли слюнки. Быстро взявшись за дело, он нарезал ароматный хлеб и сыр. Сообразив бутерброды себе и Заннута, он полный энтузиазма приступил к дегустации лакомств Ледяного мира. Завтрак был ранний, но аппетит у Паши уже проснулся во всю силу. Все угощения не только на вид выглядели аппетитно, и на вкус они оказались просто изумительными. Хлеб своим теплом слегка плавил нежный сыр, фруктовый сок наполнял рот освежающим сладковатым вкусом свежих ягод. Не забыв пожелать приятного аппетита хозяину стола, Паша с жадностью накиннулся на совершенно не зимние угощения. Заннута в отличии от мальчика неспеша пережёвывал свой бутерброд, не притрагиваясь к фруктам. А покончив со своим завтраком, очень вкрадчиво поинтересовалась у Паши:

– Ну, что там спрятали от тебя наши милые белочки?

– Как папа ушёл в Тёмные миры. Почему они скрыли от меня это видение? – с набитым ртом поспешил ответить Паша.

– Я так понимаю, про наши миры тебе совсем ничего неизвестно. Белочки так поступили по доброте своей. Они пожалели тебя. Им не хотелось открывать перед тобой правду, она может тебя погубить. И путь, что ты выбрал, может привести тебя к куда большим бедам, чем гибель, – снова запутанно объяснил Заннута.

На что Паша спросил в лоб у крысы:

– А тебе, значит, не жалко меня?

– Нет, не жалко! Ты что, маленький несчастный крольчонок в тёмном дремучем лесу? Нет вроде бы, вполне упитанный и крепкий. Надеюсь, ещё окажешься неглуп, тогда может и сгодишься в этом мире, – честно заявил Заннута.

– Ну, тогда начинай, объясняй, – бросил Паша.

– Смотрю, шишка тебе тоже особой пользы не принесла, и мне придётся начать с самого начала, – казалось, крыса начала разговор сама с собой.

Но Паша поспешил направить беседу в нужное русло:

– Я ею пользовался, вернее, пытался, но ничего не вышло. Постой, а откуда ты знаешь про шишку и белок, ты следил за мной? – внезапно Пашу обожгла страшная догадка, о которой он до этого не задумывался.

– Скорее нет, чем да. Просто совпадение, оказался в нужном месте в нужное время. Охотился на белок, а ты мне все карты испортил, – поспешил оправдаться Заннута.

– Как охотился? Ты что, их ешь? – Пашу аж передёрнуло от ужаса.

– Так мы будем обсуждать мои дела или твои? И как можно есть своих, хоть и дальних, но всё же родственников? – крыса от возмущения даже сплюнула на пол, и чуть тише добавила, – Они просто очень дорого стоят в некоторых мирах.

Паша решил промолчать и не выражать своё мнение о продаже родственников, Заннута и так был слишком раздражён. Похоже, это было его любимое состояние.

– Тем более, это не имеет отношения к нашему разговору, – Заннута грубо поставил точку в обсуждении этой темы и уже более мягко заявил, – Я расскажу тебе легенду про Ключников и Пожирателей. Она отражает лишь взгляд Открытых миров, но очень кратко объясняет, почему все всполошились, узнав о твоём отце. Позже ты сам решишь, что из этого правда, а что нет.

Прервавшись на глоток сока, Заннуто приступил к повествованию:

– О Ключниках в общих чертах тебе уже поведали. К сожалению для них самих, их дар весьма ценное приобретение. Всегда находились желающие управлять силой Ключников. Их возможности вызвала чаще зависть, чем поклонение и благодарность. Были, конечно, и исключения, когда народы возносили Ключников на пьедестал богов. Но в том или ином случае Ключники были ценны и важны в жизни любого племени, поэтому по-настоящему свободными не были никогда. С приходом Тёмных миров они окончательно расстались со своей призрачной независимостью. Никто не помнит, как были открыты первые врата в пугающие миры, и кто был тем первым Ключником. Достоверно известно только одно: стоило Тёмным мирам раз проникнуть в один из Открытых миров, и их уже неумолимо тянуло в его просторы. Со временем всем стало очевидным, что рано или поздно все Ключники открывают врата в Тёмные миры. Поначалу народы не отнеслись к этой угрозе всерьёз, подумаешь откроется ещё один новый мир с дикими и агрессивными обитателями. Но со временем новый враг и страх перед ним заставили племена Открытых миров объединиться, создав Совет Старейшин. Общими усилиями Открытые миры смогли достойно ответить на вторжение Тёмных миров. К общему ужасу, так продолжалось недолго. Повелители Тёмных миров раз за разом находили для вторжения всё больше новых сил, и их атаки становились всё агрессивней. В итоге Совет Старейшин не смог защитить большинство миров. Тогда-то Старейшины и вспомнили о связи Ключников с путями. В те тяжёлые времена Совет принял, как ему показалось, единственно правильное решение. Закрывать все тоннели и врата, ведущие во враждебные миры. Правда, на этом Совет не остановился, решив взять под контроль все перемещения Ключников. Несогласных с новым порядком безжалостно уничтожали вместе с семьями и детьми. А тех Ключников, кто ещё не зашёл слишком далеко в своих поисках, заточили в специально отстроенных крепостях. Позже они обрели звучные названия Цитадели. Сейчас, это неминуемая участь всех Ключников в Открытых мирах. Ищейки Совета днём и ночью бродят в поисках одарённых существ и неуклонно следят за тем, чтобы не допустить повторения старых времён.

Взяв паузу, Заннуто вновь промочил горло тягучим ароматным соком неизвестного Паше фрукта. Продолжая свой рассказ, он резко перескочил к Пашиному отцу:

– Про твоего родича скажу кратко. В Тёмные миры он отправился по собственной воле. Да, ты сам это видел. Скажу больше, они для него ближе Открытых миров. Твой отец один из повелителей Тёмных миров. Ему по праву рождения предначертано возглавлять и вести армады врагов на земли Открытых миров. И, скорей всего, он отправился домой обрести положенные ему силы. В Открытых мирах князей Тёмных миров называют Пожирателями, и мы уже несколько тысячелетий не сталкивались ни с одним из них. Теперь ты понимаешь, из-за чего весь сыр бор.

Паша долго собирался с мыслями, а когда решился, то выпалил подряд сразу несколько вопросов.

– Я не пойму, как мой папа может быть Пожирателем? Ты же сам говоришь, что все порталы в Тёмные миры закрыли? А главное, почему вы все решили, что он может быть Пожирателем?

– Кхе... У каждого из нас есть свой магический отпечаток, он неразрывно связан с нашей кровью и сущностью. Ищейка вампир никогда не спутает ауру Пожирателя с кем-то другим, ведь от него пахнет Тёмными мирами. И кто знает, возможно, твой папаша проник на Землю совсем недавно, а может жил здесь тайком все эти годы. Почём мне знать. Мне известно только то, что Совет пытался убить твоего отца, но им это не удалось. Теперь все Магистры сидят в страхе по своим крепостям и Цитаделям, ожидая возвращения рассерженного Пожирателя, – последние слова Заннуто произнёс отчего-то очень весело.

– Хорошо. Предположим, что ты не врёшь, и я поверю в то, что мой папа повелитель Тёмных миров. Ведь отчасти, это объясняет слова

ДракоКрола, и без папы у Открытых миров нет шанса закрыть порталы из Тёмных земель. Давай разбираться дальше. Вчера ты назвал меня Ключником? Ты хочешь сказать, что я могу прокладывать пути в другие миры? И как это объясняет то, что я босой не мёрзну на ледяном полу? – быстро протараторил Паша, стараясь вклинить все свои вопросы, пока Заннуто снова не ворчал.

– Ну, на последний вопрос ответ прост. Твой организм связан с магией переходов меж мирами и очень чутко реагирует на откликнувшийся перед тобой мир. Он способен приспосабливаться к предстоящим испытаниям, используя магию порталов. От холодов Ледяных гор тебя спасает твой дар, не будь ты Ключником, давно бы превратился в сосульку.

– Круто, а что касается остального?

– Ты первый свободный Ключник за многие года. Вчера тебе удалось забросить нас в форточку, что я придержал открытой для себя. Не знаю, на что ты способен, тебе самому предстоит познать свои силы. Сейчас в Открытых мирах у тебя больше врагов, чем учителей и помощников.

Паша уже насытился и очень внимательно слушал Заннуто, но чем дольше тот говорил, тем больше у него возникало вопросов. Не сдержавшись в очередной раз, он перебил крысу:

– Я теперь совсем запутался, что мне нужно делать? Твои рассказы вовсе не объясняют, как искать папу. Кому мне можно верить, кому нет. И вообще стоит ли мне искать папу, и нуждается он в моей помощи. Если он ушёл от меня, не попрощавшись и не оставив никаких подсказок, вероятно он и не хотел, чтобы я отправился за ним?!

– Вы, современные дети совершенно невоспитанные, эгоистичные и нахальные выскочки. Ты совсем меня не слушаешь и не хочешь понять, что я тебе говорю. Так вот, ты Ключник. По крайней мере, можешь им стать. Тебе не нужно тратить время на поиски проводника в другие миры. А искать папу или нет, тебе решать самому. То, что ты не в Цитадели большая удача, и так должно оставаться впредь. И с чего ты решил, что твой папаша не оставил тебе подсказок? Ты их искал? Всё, больше не желаю с тобой разговаривать. Ты мне надоел. Давай убирай со стола, будем провожать тебя домой.

Заннуто резко соскочил с сундука, служившим ему стулом, и стал складывать еду на поднос. Мальчик, не желая дальше злить сварливого грызуна с острыми зубами, молча помог ему убрать со стола. Минут через десять обе надутые персоны стояли снаружи пещеры, где Заннуто вновь колдовал над парадным входом в жилище. Когда на месте прохода снова возникла огромная дверь, они оказались заперты в глубоком и не очень широком колодце, вчерашняя расщелина исчезла бесследно. Пашу так и подмывало спросить: «А что дальше?». Но ему не захотелось ещё раз выслушивать, какой он глупый и невоспитанный, поэтому он просто стоял и ждал. Заннуто задумчиво посмотрел на мальчика и, глубоко вздыхая, спросил:

– Ты очень хочешь домой к маме?

– Да, – недолго думая, ответил Паша.

– Тогда представь свою комнату и пожелай очень сильно в ней оказаться. Ты должен вспомнить и представить всё дорогое твоему сердцу в твоём мире. Потом постарайся мысленно перенестись туда и поверить, что ты находишься дома. Когда почувствуешь, что готов, скажи мне.

Паша закрыл глаза, пытаясь вспомнить свою спальню в мельчайших деталях. Восстанавливая в памяти, где находится кровать, стул, убрал ли он игрушки, ему в какой-то миг показалось, что он различает скомканное одеяло на кровати, рисунки на письменном столе и стоит сделать шаг, как он сможет рассмотреть их в живую. Поймав момент, он тут же выдохнул:

– Готов.

Мгновенно ему в лицо брызнула вязкая масса пахучего порошка, по запаху того же самого, что открывал вход в пещеру. От него у Паши нестерпимо зачесалось в носу и заслезинились глаза, всё вокруг начало расплываться. Больше у него не было сил терпеть, и он громко

чихнул, а затем протёр глаза. Вернув себе зрение, Паша увидел перед собой недовольную шерстяную морду крысы, всю усыпанную влажными капельками.

– Только зря перевёл порошок, проявляющий скрытое. Обманщик, не очень-то ты спешишь домой! И когда чихаешь, нужно прикрывать рукой нос, – возмущаясь и вытирая морду носовым платком, пробурчал Заннуто, а следом пугающе заявил, – Я хотел по-хорошему, но видать не судьба.

С этими словами он быстро сорвал с плеча холщовый мешок и накинул его на мальчика. В миг Паша погрузился в темноту, и его охватил нешуточный страх. Полного доверия к вредной крысе у него как не было, так и не появилось. Однако, испуг мальчика быстро улёгся, едва он почувствовал, как после сильного толчка его бок упёрся в тёплую костлявую спину грызуна. А чуть позже его начало ритмично покачивать из стороны в сторону. Успокоившись, Паша сделал попытку устроиться по удобней в ожидании долгого путешествия. Его намерения тут же пресёк резкий оклик:

– Не елозь, а то брошу тебя в переходе, и застрянешь в нём навечно.

Паша мгновенно затих, он не поверил в угрозы крысы, но и не хотел лишний раз рисковать. Через несколько минут мальчика грубо вытряхнули из мешка посреди его комнаты.

– Так, вроде успели, до рассвета ещё не скоро. Да, и я попаду домой до обеда. Вот, возьми, – крыса протянула Паше старинные часы, – Тебе они пригодятся. Не многие могут похвастаться таким сокровищем. Эти часы позволяют сравнивать течение времени на Перекрёстке и в любом другом мире. У них два циферблата: внутренний показывает время на Земле, а внешний обод – время мира, в который ты попадёшь. Ещё их можно использовать в качестве компаса. Стрелки наружного циферблата реагируют на порталы лучше любой Ищейки. Береги и храни мой подарок от всех, даже от родных и знакомых. Мастеров, способных создать нечто подобное, в наше время не сыскать. И ещё, никто не должен узнать, кто ты и на что способен. Старейшины не тронут тебя, пока не видят в тебе угрозы. На этом всё, надеюсь, ещё свидимся. И не забывай, кто тебе помог.

Паша не успел больше ничего спросить и даже попрощаться. Заннуто нырнул в тень стола и исчез, оставив Пашу наедине ожидать наступление нового дня. Несмотря на темень за окном, сна не было ни в одном глазу, поэтому мальчик занялся изучением волшебных часов. Внутренний циферблат показывал начало пятого, стрелка наружного диска замерла на десяти часах. Столь незначительная разница во времени могла возникнуть и при перемещении по Земле. Но могло ли путешествие в Ледяные горы занять несколько дней, ведь стрелки на часах не указывали даты. Окончательно успокоился Паша, лишь услышав за дверью первые шаги и выглянув наружу. Ранней пташкой оказалась бабушка, заметив внука, она удивлённо спросила:

– Ты сегодня рановато? Проголодался, завтракать будешь?

Паша отрицательно помотал головой и глубоко выдохнул. Он отсутствовал всего ночь, и никто не заметил его исчезновения.

Стратег

Виктоль наблюдал за ночной Москвой сквозь толстое стекло с высоты тридцатого этажа современного небоскрёба. Возвышаясь над городом, башня позволяла альву взглянуть на жизнь людей, как бы со стороны. Земля стала Виктолю вынужденным прибежищем, но так и не смогла покорить его душу. Следя за изгибами Москва реки, бегущей широкой нитью далеко внизу, Виктоль с глубокой тоской перенёсся в дни свои юности.

В его памяти всплыли прекрасные дома и дворцы в тени вечно растущих ввысь деревьев. Как наяву, он ощутил запах чистого воздуха и далёкий шум бурного водного потока. Виктоль с лёгкой улыбкой вспомнил, как мимо окон его замка проносились наездники верхом на боевых орлах. Они, виртуозно лавируя на бешеной скорости меж толстых веток и шпильями дворцов, оттачивали навыки воздушного боя. Каждая птица несла на своих широких спинах по паре мальчишек. Один из них смело направлял орла в крутой вираж, в то время как второй наездник пытался попасть из лука в своих соперников. Стрелы были тренировочные, вместо острых наконечников на древко вешали мешочки с краской. Очередную улыбку у Виктоля вызвали воспоминания, как его друг Мак задорно заулюлюкал после меткого попадания в противника. Наградой ему послужил алый след на шлеме другого лучника.

С тех пор утекло много времени, и тот победоносный для его товарища день навсегда остался позади. За долгие года они вместе проделали длинный путь вдаль от своего дома. Друзья по играм выросли в преданных воинов Гвардии, и уже больше двух столетий они отвечают за безопасность в Открытых мирах. Виктоль со своими товарищами пожертвовал личной жизнью и расставанием с родными ради клятвы: «Беречь и Защищать». И всё это время он достойно исполнял все решения Совета Старейшин, возглавляя Гвардию Открытых миров. Но недавно всё изменилось.

Вопреки законам Совета Старейшин, Виктоль не отправил Пашу в Цитадель и скрыл от всех его дар. Иного шанса сохранить Перекрёсток и возродить далёкие родные миры он не видел. Прознав о возвращении древнего врага, Магистры поддались старым страхам и утратили здравый смысл. Новость о Пожирателе поразила Виктоля не меньше других, и всё же он сохранил холодный рассудок. Как глава Гвардии и её Верховный Стратег, он обязан был предусмотреть все последствия необдуманного приказа Магистров немедленно уничтожить Пожирателя. Возможно, во времена, когда принимались законы о Цитаделях, Открытые миры могли себе позволить такую роскошь, как отгородиться от вселенной. Тогда их земли ещё не были перенаселены и истощены, в них во всю бурлила магия и не было ни одного намёка на её угасание. Последствия той страшной ошибки проявили себя намного позже, а осознание этого пришло вовсе совсем недавно. Сегодня уже никто в Открытых мирах не отрицает взаимосвязь между порталами и магическими потоками.

Виктоль ещё хранил в памяти, как его дед, развлекая внука, пересекал на лёгком паруснике бушующие моря. Он ускорял движение невесомой лодки, всего лишь мягким движением ладони по поверхности воды. Создавая бешеную струю под днищем хрупкого судёнышка, дедушка на невообразимой скорости заставлял их посудину нестись по огромным волнам. Пробивая многометровые валы, они противостояли стихии морской бури. Время стёрло из жизни, казалось, вечно молодого деда. Магия быстро покидала его родной Видблайн, забирая с собой древних альвов. А кристально лёгкий воздух на его планете давно чернят выхлопы паровых котлов. Дома альвов больше не согревают своим живым теплом величественные строения. Им не хватает сил сохранять свою душу, и они умирают, превращаясь в мёртвые куски камня. Новая реальность вынуждает детей леса с болью в сердце рубить бессмертные клёны и согреваться ими, сжигая в чугунных печах свой старый образ жизни.

И вот в столь тяжкие времена для Открытых миров на Земле объявляется древнее создание, которое многие уже начали считать полумистическим. Виктоль не понимал, как можно убить Пожирателя миров, не выяснив для начала причины его появления. Паническое решение Магистров вновь толкало Открытые миры на битву со смертельно опасным противником, не сделав даже попытки с ним поговорить. В первые часы Стратег ещё надеялся, что у него есть возможность переубедить Совет. Однако, все его чаянья разбил неожиданный визит Магистра Нефриты. Старейшина Вампиров явилась в Цитадель Альвов спустя несколько часов, как до Виктоля дошли слухи о Пожирателе. Вампиры не вызывали доверия и любви у Стратега, однако упрекнуть упырей в трусости было нельзя. И Виктоль с радостью принял гостью, желая узнать её мнение на счёт Пожирателя.

Верховный Стратег встретил Старейшину в библиотеке, небольшое помещение было обставлено со всем вкусом и лаконичностью, что так любили альвы. Круглая комната имела два открытых входа друг напротив друга, один вёл к кабинету Стратега, второй – в зал приёмной. Между просторными проёмами все стены библиотеки скрывали стеллажи с древними книгами и манускриптами. Рукописи со свитками были на многие тысячелетия старше своих полок и хранили знания, что альвы не решились доверить хранилищам Либхарлана. Важные переговоры Виктоль проводил здесь, лишней раз подчёркивая свой статус среди альвов. Вдалеке от родного дома Виктоль в первую очередь был хранителем традиций и устоев древнего народа, а уж затем глава Гвардии.

В центре библиотеки располагался массивный стол из куска цельного гранита, вокруг него уютно разместились три просторных кожаных кресла. Когда Виктоль появился на пороге входа, два из них уже были заняты. Стратег на секунду задержался в пролёте, позволив гостям подняться на ноги. То не было простым жестом уважения или вежливости со стороны Нефриты, Старейшина Вампиров не отличалась особой щепетильностью и любезностью. Все привычки гости и её поведение отвечали лишь одному стремлению – продемонстрировать свою силу. Вампиры меньше всех зависели от энергии порталов, в основном их питала магия крови. В каждом движении Нефриты чувствовалось завораживающее могущество. Стройное гибко тело женщины обтягивало темно-бордовое бархатное платье, спадающее до пола, оно полностью скрывало изящную фигуру, оставляя открытыми лишь кисти рук. С грацией королевской кобры Старейшина Вампиров приближалась к Виктолю. Глядя прямо в глаза Стратегу, Нефрита старалась подавить волю альва и слегка унижить его. Её чёрные глаза явно насмеялись над Виктолем, затягивая альва в свой тёмный омут. На миг могло показаться, что Старейшина Вампиров не сдержится и кинется на Стратега, окутав его копной огненно-рыжих волос. Но стоили Нефрите приблизиться к альву достаточно близко, Стратег вырвался из-под её чар. Перестав оценивающе разглядывать Старейшину, он вежливым жестом пригласил гостью вновь вернуться в уютные кресла.

– Добрый вечер, Магистр, – поприветствовав Нефриту, Виктоль взяв бокал со стола и наполнил его нектаром из земель Видблайна.

Протянув напиток гостье, Стратег демонстративно проигнорировал молодого вампира, сопровождавшего даму. Тот, в свою очередь осознав намёк, бросил взгляд на госпожу. Получив одобрительный кивок, он без лишних слов беззвучно оставил Стратега и Старейшину наедине.

Первой разговор начала гостья, для начала вежливо поздоровавшись:

– И вам доброго вечера, Виктоль. Правда, боюсь он окажется для вас весьма хлопотным. Вы должны были получить распоряжение Совета. Как оно, вам на вкус, не горчит?! – высказавшись, женщина многозначительно замолчала, но не дождавшись ответа собеседника, продолжила свою мысль, – Мы обнаружили первого за столько лет Пожирателя. Я уверена, что Совет вынес слегка поспешное решение. И всё же я обязана вас предупредить. Если вы не предпримете дополнительных мер, то, скорее всего, операция неизбежно провалится...

Теперь её пауза была намного продолжительней, Магистр не собиралась раскрывать перед Стратегом своих истинных намерений, не выслушав мнение Виктоля. Медленно потягивая густой напиток, она не сводила глаз с альва.

– Прежде, чем вы узнаете моё решение по этому вопросу, я должен знать всё, – безапелляционно заявил Виктоль.

Открываться без оглядки перед самой хитрой из Магистров для Верховного Стратега было не только опрометчиво, но и небезопасно. Нефрита, принимая условия альва, поделилась своими размышления:

– То, что мы обнаружили Пожирателя, чистая случайность. Всё, что мы помним о них, даёт нам право предполагать, что наш друг очень молод и неопытен. Он без страха открылся перед людьми. Вполне закономерно, что они ненароком выдали его нам. Таких ошибок за повелителями Тёмных миров прежде не замечалось. Я считаю, что это наш единственный и возможно последний шанс поговорить с живым Пожирателем не на поле боя.

Старейшина поставила бокал на поднос, давая понять, что настала очередь Виктоля высказаться.

– Я так понимаю, вы против решения Совета, но открыто действовать не желаете?! Выходит, переубедить Магистров не получится. Вы решили взять ситуацию в свои руки, но при этом испачкав только мои, – Виктоль не задавал вопросы, он рассуждал вслух, Нефрита его не перебивала, – Не знаю, в какую игру вы решили сыграть, Магистр. Я не очень верю вам лично, да и вампирам в общем, но сейчас я соглашусь с вами. Пожиратель не должен умереть, по крайней мере до тех пор, пока мы не поймём для чего, а главное, как он появился в Открытых мирах.

Выложив всё напрямую, Виктоль ожидал реакции Нефриты. К его изумлению, женщина грациозно встала, показывая, что разговор окончен. Только напоследок она заявила:

– Будьте осторожны, не только вы не доверяете мне. Вас так же многие считают слишком непредсказуемым для Верховного Стратега. На вашу откровенность отвечу откровенностью. Наш мир также угасает без магии, и наши силы уменьшаются с каждым годом. Каждое следующее поколение вампиров рождается слабее предыдущего. Без новых порталов мы все обречены. Но на данном этапе мне достаточно нашего взаимопонимания, и я не буду вмешиваться в вашу операцию. На прощание хочу лишь настойчиво рекомендовать вам выпустить по следу Пожирателя вампиров Берсерков. В них достаточно жестокости и мощи, чтобы потрепать Пожирателя и помочь вашему охотнику. А самое замечательное их качество – они совершенно неуправляемые в боевой трансформации. Вампиры готовы предоставить в ваше распоряжение самых сильных особей, конечно же, по вашей личной просьбе.

На лице Нефриты замерла почти ангельская улыбка.

– Вы более чем любезны, Магистр. Я, как глава Гвардии, официально прошу вас отправить ко мне четырёх берсерков в кратчайшие сроки.

– Как пожелаете, Виктоль. Всегда рада встрече с вами. Сейчас же позвольте мне удалиться, дабы проконтролировать исполнение вашего требования.

– До скорой встречи. Надеюсь, наш разговор не обростёт ненужными слухами.

Магистр в ответ лишь изобразила непонимающее лицо. Провожая Нефриту до выхода, Виктоль прекрасно понимал: вампиры поставили ему шах. Стоит Совету узнать о его планах, он будет следующий, за кем отправят охотника. Но отступить Стратег не мог, жить в страхе он больше не желал.

Этот короткий разговор полгода назад полностью изменил жизнь Виктоля. И сейчас вглядываясь в духоту перенаселённого города, он с надеждой ждал вестей от отряда, следящего за Пашей. Здесь в стенах Цитадели особо сильно ощущался упадок былой силы. Крепости для Ключников возводили в особых энергетических узлах, где на небольшом пяточке пересекались сотни порталов из разных миров. Особая магическая аура таких мест неумолимо притя-

гивала к себе людей. В давние времена Гвардейцам легко удавалось держать обычных смертных подальше от Цитаделей, наводя мороки или просто разгоняя народ дубинами. Сейчас сил уже хватало на то, чтобы отводить взгляды людей от тайных строений. Людские муравейники полностью окружили все Цитадели, возведя вокруг них огромные мегаполисы. Пришлым пришлось маскировать три последних из них, буквально встраивая крепости в застройки крупных городов. А самим раствориться в человеческом потоке.

Обязанности Верховного Стратега вынуждали Виктоля большую часть времени проводить в Цитадели, в самом центре удушающего его города. Только благодаря усилиям личного эсквайра Виктоля, альв мирился со своей судьбой. Роль эсквайра – личного секретаря, дворецкого и слуги в одном лице исполнял домовый брауни. Он прекрасно знал вкусы и требования своего господина и вложил всю душу, создавая рабочую атмосферу в его кабинете. Избегая в интерьере современных вещей, эсквайр гармонично вписал в кабинет Виктоля лишь самые необходимые атрибуты человеческого мира. Ноутбук на столе отделали под красное дерево, а плазменную панель телевизора украсили зеркальной рамой и повесили на стене напротив стола. Эсквайру удалось невозможное, он вдохнул жизнь в бездушное железобетонное помещение. Так что в стенах собственного кабинета Виктоль мог отстраниться от суетливой московской жизни.

Из очередного потока воспоминаний Виктоля выдернула трель телефона, технологическая новинка настойчиво требовала обратить на себя внимание. Одним плавным движением Стратег подхватил дорогой смартфон и сильно сжал его в ладони. Только полностью взяв себя в руки и выкинув все посторонние мысли, он ответил на звонок.

– Докладывайте, – мягким басом Виктоль отдал приказ.

– Милорд, с мальчиком связались. Был всплеск перехода. Дальше мы не смогли отследить, не вызвав у него подозрения, – немедленно отчитались на другой стороне провода.

– Началось, – воздух со словами самопроизвольно вырвался из лёгких Виктоля.

Но тут же восстановив дыхание, он отдал новый приказ:

– Слежку продолжать издалека, близко не приближаться. Докладывать мне немедленно о любых изменениях.

Виктоль отключил трубку раньше, чем дозорный успел что-либо ответить. Верховного Стратега охватило почти забытое юношеское волнение, и он не желал выдавать своих чувств перед рядовым воином. Паше удалось прыгнуть в другой мир, он не испугался сделать шаг в неизвестность. Теперь только оставалось ждать куда его приведут его поиски, и кто клюнет на Пашины переходы.

Встреча у пирса

Паша брёл в одиночестве вдоль морского побережья, наслаждаясь предрассветной прохладой. Его родные ещё спали в номере, предоставив Паше полную свободу действий. С первых дней отдыха на египетском побережье мальчику приглянулся дальняя пристань на пляже. Редкий гость из отеля добирался до этого места, где вытянутая коса делала резкий разворот вглубь моря. Здесь на мелководье среди острых кораллов никто не мешал ему наблюдать за пёстрой морской жизнью. На самом пирсе Паша нашёл себе новых друзей и необычное увлечение. Ранний морской бриз влёт местных и приезжих рыбаков за красочными трофеями. Мальчик быстро влился в компанию морских охотников, его знания повадок и характера большинства обитателей красного моря покорили сердца заядлых рыбаков. Не прошло и пару дней их общения, как для мальчишки нашли подходящие снасти. Под руководством старших товарищей Паша быстро освоил удилище и смог без труда забрасывать тяжёлую блесну далеко в море.

Вот и сегодня Паша спешил к своему любимому пирсу, в надежде, заарканить очередную морскую рыбину. Лучшего момента для удачной охоты трудно себе представить: с моря дул лёгкий убаюкивающий ветерок, гоня к берегу мелкую лёгкую рябь, а всё небо заволокли пушистые перьевые облака. Однако, пирс встретил Пашу гробовой тишиной. На длинном выступе не было ни души. Это обстоятельство слегка расстроило его, он уже привык к приветственным шуткам и улыбкам взрослых. В надежде, что его друзья всего лишь ненадолго опаздывают, Паша присел на край пристани. Свесив ноги над водой, он решил убить время, наблюдая, как в тени пирса озорничают красочные рыбки. Мысленно погружившись в подводный мир, Паша, словно морской хищник, улавливал любое движение в воде. Вот пронеслась маленькая стайка антиасов. Эти яркие, разноцветные рыбки имели одну удивительную особенность, они являются протогенными гермафродитами. По-простому – это означает, что все рыбки рождаются самками. Наперерез быстро скользящим антиасам важно проплывали морские караси. Молодые особи карасей в отличии от родителей были окрашены столь же красочно, как антиасы, но при этом вели себя важно и степенно, подражая взрослым. На камушках, поросших мелкими водорослями, Паша смог разглядеть замерших морских собачек. Увидеть их в колыхающейся воде было весьма трудно, но ближе к берегу вода была почти спокойной и очень прозрачной. За эти дни среди всей пёстрой морской живности у Паши появилась особая любимица – мурена по кличке Матильда. Ему очень нравилось наблюдать за плавным скольжением необычной рыбы. По утрам она важно дефилировала вдоль всего побережья. Персонал отеля подкармливал её остатками рыбы, а она в награду за лакомства радовала своей грацией приезжих туристов. Свою порочную репутацию мурены получили не совсем заслуженно. Несмотря на свой жуткий вид, они не нападают на человека первыми. Только повышенное внимание со стороны людей, провоцирует её на атаку. Паша с нетерпением глядел в мягкие волны, не желая пропустить местную известность, она вот-вот должна была возвращаться с отмели в родную стихию на глубине.

Если бы Паша не ждал появления Матильды, то скорей всего он бы упустил из виду момент, когда по дну стали носиться быстрые тени. Только ему никак не удавалось отследить, что за рыбы отбрасывают их. Пытаясь уловить траекторию шустрой морской твари, он свесился поближе к воде. Вдруг что-то влажное и холодное хлестнуло его по ногам. От неожиданности он вскрикнул и резко вскочил на ноги.

– Ттсссс, нссс шшшшуми, – донеслись свистящие звуки из-под пристани.

Очнувшись от испуга, Паша предположил, что кто-то из рыбаков решил испытать удачу под пирсом, а затем жестоко подшутил над ним. Набравшись смелости, он медленно приблизился к краю и заглянул за него. Охнул мальчик тихо, но всё же вызвал недовольство существа внизу.

– Ттсссс, – вновь просвистело оно.

Паша не сразу узнал в шипевшей на него рыбе самую редкую и необычную из акул. Вся вода под пристанью кипела от крупных тел бледно-розового цвета. Одна особь, выделяющаяся среди своих соплеменников неестественно светлым оттенком, высунувшись наполовину из воды, тсыкала на мальчика.

– Пплывем ссс ннами..., – опять просвистела она.

Паша, чуть придя в себя, попытался обдумать предложение акулы. Он всё свободное время безуспешно искал волшебные места и их представителей. Но как относиться к встрече с акулами на Красном море, с ходу не мог решить. Само появление опасных хищников на пляже не самое приятное приключение, а оказаться в воде с акулой-домовой – событие вовсе опасное и непредсказуемое. С людьми они пересекаются очень редко, поэтому до сих пор малоизучены. По слухам очевидцев, что дошли до огласки, лучше держаться от них подальше. Акулы-гоблины, так их ещё называют, предпочитают держаться в стае, бороздя моря и океаны в основном на глубине, избегая рифов с песчаными пляжами. Своё необычное название она получила за причудливую внешность. Морда акулы заканчивается длинным клювовидным выростом, а её челюсти, набитые острыми зубами, могут выдвигаться далеко вперёд. При длине до двух с половиной метров они достигают почти ста с лишним килограммов. Всё это говорило не в пользу акул, мысль прыгнуть в их стаю и плыть с ними в неизвестном направлении вызывала большие опасения за собственное здоровье. С другой стороны, это была его первая встреча с представителями Открытых миров после визита Заннута.

Зависать над водой акуле было непросто. При каждом вдохе её широкая челюсть с мелкими и острыми зубами постоянно двигалась вперёд и назад, а нарост на голове периодически сваливался набок и закрывал большие чёрные глаза.

– Ттрудноо дышшшатсь, решшшайй быссстрейй, – вновь прошипела она.

Легко говорить – решай быстрее. Даже, если бы сейчас ему посвистели весёлые дельфинчики, Паша, не решился бы мгновенно нырнуть в воду. А его уговаривала трёхметровая загадочная акула. Не дождавшись ответа, страшная особь вновь обратилась к Паше:

– Ссстрах убиваеттс всс вкуссс к зшизнии, – резко выдавила она и тут же ушла под воду.

Больше не поднимаясь на поверхность, она медленно двинулась вдоль пирса в сторону моря. Её слова развеяли все сомнения мальчика. Он разбежался по пристани и, сильно оттолкнувшись от её края, рыбкой сорвался в воду.

Тайнифы

Вынырнул Паша вблизи буйков, почти поравнявшись со светлой акулой. Их тут же окружила вся стая.

– Меня сэзвуюттс РХхаа, – представилась его спутница.

– А меня Паша. Вы друзья моего папы? Он так часто говорил про страх, – зависая на лёгких волнах, уточнил Паша.

– Мссы тсссвои дрсссузья, – прошипела в ответ акула и снова ушла под воду.

Чем дальше они удалялись от берега, тем беспокойней становилось море. Когда берег начал периодически пропадать из виду за очередной высокой волной, Паша остановился и оглянулся. Рхаа решила приободрить его:

– Тсыы, сссмелый малльтссик, даззже сслишшшшком, даззже бессрасссуден. Не ссомневайсся, в тебе ессть ссиллы. Просссто пльиви, ты сссможешь.

– А далеко ещё плыть? – поинтересовался он у акулы.

– В этттом миррее нетсс, сскоро будеттс перехосссад в нашшш мир. Ты отттлитчно пплаваешшшь, ссразу виттно, вооода – ттвоя ссстихия. Моии вооойны едввва посспевааают сзаттобооой, – поспешила ответить Рхаа.

Только сейчас, бросив взгляд назад, Паша заметил, что их свита растянулась по поверхности на несколько метров в длину. Воодушевлённый этим зрелищем, он развернулся в сторону открытого моря и сильными рывками стал удаляться от берега. Стая безуспешно пыталась его нагнать. Вскоре берег вовсе скрылся с глаз, к тому времени Пашу уже не пугало расстояние до него. Он совершенно не испытывал усталости, загребая руками в полную силу. Его спутники отставали всё дальше и дальше не в силах держать заданный им темп. Преодолев несколько огромных волн, Паша наконец решил сжалиться над акулами. Перевернувшись на спину, он редкими взмахами рук продолжил толкать себя вперёд. Дожидаясь хвоста стаи, Паша огляделся вокруг.

В пылу гонки он упустил момент, когда мир вдруг исказился. Воздух над морем раскололся на мелкие кристаллы, создавая причудливые иллюзии. Небо с облака стёрли свои границы с водяной гладью и окрасились в сиреневые оттенки. Акулы по мере приближения к нему, казалось, тоже распадались на части, пополняя их стаю новыми особями. Они, приветствуя его, легко выпрыгивали из воды. Пробивая облака насквозь, их гибкие тела будто наливались силой с каждым прыжком. Любуясь переходом, Паша случайно бросил взгляд на свои руки. Он не смог сдержать возгласа изумления. Под воздействием кристаллов они вытянулись раза в два, как и ноги, а кожа приобрела фиолетовый цвет. Он стал напоминать человекоподобную лягушку. Зависнув на одном месте, Паша поднял к небу ладонь, вглядываясь на солнце через тонкие перепонки меж пальцев. Нахлынувшие в эту минуту тёплые воспоминания, вызвали у него улыбку. Папа всегда шутил над ним, когда не мог обогнать его в море: «У тебя обязательно перепонки на руках и ногах вырастут, ты плаваешь, как рыба».

Повернувшись в сторону Рхаа, Паша помахал ей обновлённой рукой. Акула на его призыв выдвинулась ему навстречу, совершая длинные прыжки над волнами.

– Ух ты, вы изменились, – восхищённо выдохнул Паша.

Преображения Рхаа поразили его до глубины души. Вместо тёмных мутных глаз мальчика внимательно изучали огромные зелёные зрачки, расположенные на широком акульем лице. Именно лице, оно всё ещё сохраняло вытянутые и остrokонечные формы, но уже утратило агрессию и дикость хищной рыбы. Оскал страшных кривых зубов сменила миловидная улыбка с ровным рядом широких клыков. Смешной нарост, выпиравший на акульей голове, преобразился в острый гребень изящного шлема. Его позолоченная сталь прикрывала всю голову Рхаа. Верхняя часть акулы, слегка вытянулась и налилась мышцами, обретя челове-

ческие очертания. Широкую грудь облегалли утончённые золочёные доспехи, а в удлинённых плавниках Рхаа сжимала трёхзубый гарпун. Прежней осталось лишь нижняя часть акулы, только чуть шире и длинее стали хвостовые плавники.

Реакция мальчика развеселила акулу, она широко улыбнулась ему. А затем указала трезубцем на дно и сильным рывком ушла под воду. Не дожидаясь особого приглашения, Паша нырнул следом за Рхаа. Глаза мальчика, по-видимому, также подверглись мутации, ему без труда удалось разглядеть яркий город в центре глубокой впадины на дне моря. Его поразили размеры и краски подводного мира, Паша не смог сдержать своего волнения и непроизвольно выдохнул воздух из лёгких. Не успел он запаниковать, как его рот и горло заполнила вода. Инстинкт сработал мгновенно, весь его организм напрягся и сжался, резкими спазмами стараясь выдавить из себя потоки солёной жидкости. Вместо страха и боли его потуги привели к ещё большему удивлению. Он обнаружил, что совершенно свободно может дышать на глубине. В который раз за последний час его охватило небольшое оцепенение. На помощь к нему уже спешила Рхаа.

– Почему остановился? – акула совершенно перестала шепелявить.

– Я дышу, – Паша ответил на автомате, поздно осознав, что, возможно, так делать не стоило, – Я говорю под водой, я слышу вас под водой.

Его накрыла новая волна возбуждения, и не было предела его восторгу. Довольно быстро его сменило беспокойство.

– Так не бывает. Я изменился. Что со мной будет потом? Я таким и останусь? – почти заверещал он.

Рхаа поспешила его успокоить:

– Всё будет хорошо. Ты привыкнешь к таким метаморфозам. Прости, у нас мало времени, поэтому скажу просто. Ты должен уже знать: у Ключников есть удивительная способность видеть миры, открывать их и создавать проходы в них. Ваше тело способно приспосабливаться к мирам, открывающимся перед вами. Правда, бывают исключения, но я рада, что с тобой всё в порядке.

– Да, но я не думал, что могу меняться так сильно.

Рхаа лишь улыбнулась и двинулась в сторону города. Догнав одного из сопровождающих, она отправила его вперёд. Обернувшись к мальчику, Рхаа помахала ему, указывая плыть быстрее. Паша больше не заставлял себя ждать, впереди открывался вид на сказочную расщелину. В отличие от обычных глубинных впадин, чем ниже они опускались, тем сильнее рябило в глазах от красок и света. Края подводного ущелья были усеяны разноцветной слюдой, которая отражала разноцветные лучи, исходящие от подводного города. Паша попытался обогнать остальных, свет внизу манил его своими огнями. Ему показался знакомым подводный город, в памяти возникли образы из его детской волшебной фантазии. Много раз он рисовал их в своих играх.

Внезапно от скал отвалилось два огромных валуна, они быстро двинулись наперерез их стаи. Паша чуть сбавил темп, позволив акулам поравняться с ним. Все люди акулы, тоже слегка замедлились, выпуская вперёд Рхаа. Чем ближе приближались валуны, тем больше они напоминали гигантских спрутов. Резкими толчками моллюски пугающе быстро приближались к их группе, увеличиваясь в размерах с каждым скачком. Когда уже казалось, столкновение с ними неизбежно, и они вот-вот сомнут и проглотят их, Рхаа выкинула вперёд руку с трезубцем. В ту же секунду спруты совершили невероятное, резко сбросив скорость, они замерли на месте. Их бескостные тела по инерции продолжали колыхаться во все стороны, создавая ужасное колебание в воде. Непонятно, как им удавалось при этом не запутываться в своих же хаотично движущихся щупальцах. Они приветствовали Рхаа, словно сторожевые псы, смешно подпрыгивая и виляя отростками перед нею. Стая акул, весело гудя, рванула мимо сторожевых спру-

тов. Большинство из них, проплывая мимо гигантов, хлопали их по огромным головам или поглаживали толстые щупальца. Паша осторожно приблизился к Рхаа и спросил:

– Можно их погладить?

– Если не боишься. Хотя они должны тебя узнать, но на всякий случай я буду рядом.

Паша не спеша подплыл к ближайшему спруту и остановился напротив его глаз. В одном из огромных зеркал он увидел своё отражение в полный рост. Выглядел он не так уж и устрашающе. Помимо удлинения рук, ног и полной смены окраски, у него увеличились глаза и совсем исчезла переносица, остались лишь широкие ноздри. Голову покрывали мелкие чешуйки вместо короткого ёжика волос. Долго разглядывать себя в отражении своих глаз исполин ему не позволил. Неожиданно спрут пришёл в движение и крепко обхватил мальчика щупальцами. Его присоски нежно щекотали по Пашиной коже, мягко поглаживая мальчика. Изучив всю поверхность Пашиного тела, гигант стал подкидывать мальчика, как куклу, одновременно пытаясь потереться мягкой щекой об него. Манипуляции с собой Паша вынес стойко, ему даже удалось извернуться и поймать равновесие. Справившись, с казалось самым трудным, он попытался потереть руками голову спрута. Тот от переполняющей его радости начал мотать головой ещё сильнее, чем только усложнил задачу для Паши. Второй гигант, придя в себя от бурного поведения напарника, также пришёл в движение. Тяжело пыхтя и подпрыгивая на месте, он пытался привлечь к себе внимание мальчика. С первого знакомства стало ясно – спруты не очень терпеливые создания. От избытка эмоций обделённый вниманием огромный моллюск ударил головой своего собрата, оттесняя его от рук мальчика и подставляя свою мягкую макушку.

Рхаа, с опаской глядя на расшалившихся спрутов, приблизилась к ним и слегка ткнула каждого из них трезубцем.

– Тише, тише, девочки, – очень ласково, полушутя, покрикивала она на них, – Вы от радости раздавите его.

– Всё хорошо, всё нормально, они такие огромные, но такие нежные. Почему у меня такое чувство, будто мы знакомы? – спросил Паша у акулы.

– Вы знакомы, но обо всём позже, скоро ты всё узнаешь. Всё, девочки, отпустите его, – теперь строже скомандовала женщина.

Когда мальчик выбрался из цепких объятий, Рхаа указала ему на город, пояснив:

– В центре самая высокая колонна, плывём к ней. Нас уже заждались.

Паша давно потерял ощущение, что находится под водой. Движение между небоскрёбов из кораллов больше напоминало полёт птицы. Подводный город поразил и влюбил в себя Пашу мгновенно. Росшие от самого дна кораллы формировали причудливые широкие колонны, пронзающие океан насквозь. А прорывая поверхность воды, они раскрывали над ней разноцветные острова в виде грибных шапок. Но многие из причудливых сооружений не достигали края воды, устремляясь вверх острыми шпильями. Украшали коралловые небоскрёбы, вросшие в их стволы разнообразные раковины. Буйству их размеров и форм не было предела. Ракушки размером от мусорной корзины до целой баскетбольной площадки служили обитателям города балконами, подоконниками и парадными входами в башни. Суета в городе людей акул не многим отличалась от московской. Между небоскрёбов, создавая сумасшедшую кутерьму, шумно перемещались сородичи Рхаа и другие обитатели подводного мира. На первый взгляд, их движение казалось хаотичным и беспорядочным. Лишь немного привыкнув к удивительной подводной особенности плыть между колоннами от одной к другой, так и вдоль широких столбов вверх вниз, появлялось понимание о правилах движения на морских улицах. Паша проплывал мимо людей акул, стараясь не мешать и не распугивать тучи удивительных рыб и моллюсков, которые всюду сопровождали местных горожан. Но пройти мимо черепашек, от разнообразия которых рябило в глазах, он не смог. Самые большие серые и чёрные панцирные создания переносили на себе грузы и обитателей города, совсем маленьких из них красных и пурпурных

жители города носили на руках, как ручных собачонок. Рхаа вновь пришлось подталкивать Пашу, когда он замер посреди очередного перекрёстка, изучая панцирных питомцев.

Перед центральной площадью города колонны из кораллов расступились перед мальчиком, открывая ему широкую круглую поляну всю покрытую ламинариями. Ковёр бурых морских водорослей окружал широкую башню, у основания которой имела диаметр не меньше футбольного стадиона. В отличие от остальных сооружений в городе, на её стволе не было ни окон, ни балконов. Только под самым шпилем на границе между воздухом и водой по кругу размещались три гигантских раковины. На одной из них замерла группа людей акул, среди них особо выделялся женский силуэт в светлых одеяниях.

Вокруг площади, казалось, собрался весь городской люд. Все они замерли на её границе, к раковине мальчика сопровождала только Рхаа. Не успел Паша оказаться над перламутровой поверхностью, как под ним появилось земное притяжение. От неожиданности он потерял равновесие и с шумом плюхнулся на дно раковины, ему едва удалось спасти коленки от царапин. Ожидавшие его акулы быстро двинулись в его сторону, шаркая хвостами по гладкой поверхности. Паша успел вскочить на ноги до того, как ему пришла на помощь Рхаа и другие. Это позволило ему преодолеть смущение от неловкого момента.

– Приветствуем тебя в нашем мире, Ключник, – выдвигаясь вперёд, провозгласил самый обширный и высокий представитель компании.

По широте плеч, массивным рукам и животу в виде бочки безошибочно можно было распознать в нём особь мужского пола. А густо усыпанная длинными отростками нижняя челюсть, не оставляла сомнения в том, что перед Пашей морской правитель.

– Здравствуй, правитель Нептун, – слегка поклонившись, приветствовал он морского владыку.

Ответом ему стал громкий смех бородача и всех обитателей города.

– Ты так и не перестал называть меня этим странным именем. Когда-нибудь тебе придётся исполнить своё обещание и показать мне книги с картинками, из-за которых ты наградил меня столь забавным прозвищем, – смеясь и крепко пожимая Паше руку, словно старый друг, прогремел бородачатый человек акула.

– Мы с вами знакомы?! У меня всё время создаётся впечатление дежавю. Ваш город, вы и спруты мне кажутся знакомыми, – усиливая свои слова, Паша широким жестом руки указал на подводный город, – Но всё это размыто, словно воспоминания из сна.

Весёлый бородач не стал ходить вокруг да около, и выложил всё, как есть:

– Ключник, семь лет назад ты открыл врата в наш мир. В пылу страшной войны с Тёмными мирами нас вырвало из сообщества Открытых миров. Мы оказались заперты в своём мире, словно в тюрьме. Нам повезло, ты освободил нас, прорубив портал между нами и Перекрёстком. К сожалению, твой отец воспользовался своей силой и тем, что ты был ещё совсем юн. Он запретил нам открыто появляться в мирах, подвластных Совету, решив скрыть твой дар от Старейшин. Ему удалось убедить тебя в том, что мы и наш мир всего лишь красивый сон. Мы были вынуждены подчиниться воле твоего отца и не подвергать тебя опасности. Однако, недавно нам стало известно, что Пожиратель покинул Открытые миры. В столь опасный момент наш народ не мог оставить тебя без поддержки. Род Тайнифов с радостью во всём поможет тебе, Ключник.

Гул тысячи голосов заполнил весь город. Бородач готов был уже продолжить свою речь, когда женщина в белом одеянии вышла вперёд и довольно холодным тоном обратилась к правителю акул:

– Простите меня, правитель Вибава. Совсем скоро на Земле полностью рассветёт, и морок на берегу рассеется. С вашего разрешения, я объясню мальчику, как обстоят наши дела, и мы отпустим его назад. С этого момента вам будет несложно с ним связаться, пока он будет вблизи воды.

Уступив место женщине, правитель Вибава позволил ей приблизиться к Паше. Она в свою очередь, взяв его за руки, с тёплой улыбкой представилась:

– Ну, здравствуй, меня зовут Натаэль, – вблизи женщина не казалась такой уж холодной и белой.

– А меня Паша.

– Я знаю, кто ты и почему оказался здесь. Я ждала тебя, мне предстоит помочь тебе в поисках твоего отца.

– Правда, вы мне поможете, пока все только обещают, а пользы от этого немного.

Паше вдруг стало обидно, все вокруг говорят о его даре и помощи, но он не продвинулся вперёд ни на шаг.

– Твой путь только начинается, и терпение в нём имеет большое значение. Ещё несколько месяцев назад ты ничего не знал о нас. Твоя сила и дар очень велики, но они и очень опасны. Спешка может привести тебя в Тёмные миры раньше, чем ты будешь к этому готов. Это возможно, не погубит лично тебя, а вот наши миры может. Нам стоило больших усилий и везенья привести тебя сюда незаметно. Здесь у моря, вдали от крупных центров и Цитаделей Совет слабее, а силы твоих друзей – морских Тайнифов, преобладают. Под защитой морского народа ты сможешь больше узнать о переходах в другие миры.

Женщина сняла со своего пояса знакомый маленький мешочек с серебряным шнурком и вручила его Паше.

– Возьми, через твоего старого знакомого мы сможем общаться с тобой. Открой его в ночь полной луны, и я постараюсь ответить на некоторые твои вопросы. А сейчас тебе нужно возвращаться, морок на пристани слабеет.

Теперь уже большой морской царь аккуратно отодвинул в сторону Натаэль, и, крепко обняв мальчика, сказал:

– Всегда рады видеть тебя в нашем городе. Нам больно осознавать, что твой отец в беде, а мы не можем ему помочь. Но знай, мы твои друзья, мы всегда рядом.

Выпустив Пашу из крепких объятий, он застегнул у него на поясе тонкий кожаный ремешок, на котором висела небольшая, слегка вытянутая ракушка.

– Это манок для малышки, что донесёт тебя домой, – пояснил царь Вибава, – Она отзовется на твой призыв в любом месте, где есть водяная гладь. Эта черепашка – моя любимица, очень сообразительная и смелая, любит быстро плавать и глубоко нырять, точно, как ты. А сейчас прощай, Ключник. Пусть морской поток всегда несёт тебя в родной город.

Ещё раз крепко обняв мальчика, бородатая акула развернула его и подтолкнула в сторону края раковины. Там Пашу уже ожидала Рхаа, а подле неё, помахивая длинными лапами, парила изумрудная черепашка. Женщина нежно погладила по голове питомца, тот в ответ сильнее забарабанил лапами.

– Это самая быстрая малютка во всех морях, её зовут Кнута. Залезай на неё, она домчит тебя до берега, – Рхаа представила Паше нетерпеливую черепашку и помогла ему взобраться на её панцирь.

Шершавую поверхность покрывало необычное седло, кожаный коврик с петлями впереди для рук и сзади стременами для ног. Вставив в жёсткие тесёмки ноги и схватившись руками за петли, мальчик во весь рост распластался по панцирю, лишь слегка подогнув колени.

– Вперёд! – тут же крикнула Рхаа черепашке.

Паша только и успел, что кивнуть всем на прощание. Его морской скакун пронёс его мимо городских колонн на пугающей скорости, опасно избегая столкновения со встречным потоком морских горожан. Когда мальчик через несколько секунд услышал возмущённый рёв стражей ущелья, то по-настоящему оценил скорость своего скакуна. А стоило Кнута вынести его на поверхность воды, он в полную силу смог насладиться небывалым аттракционом. Его панцирный пони нёсся по водяной глади, обгоняя стаи дельфинов, разгоняя медуз и наглых

чаек. Паша с досадой наблюдал, как быстро на горизонте появился берег. Он не успел заметить процесс перехода из одного мира в другой и чуть было не захлебнулся после очередного погружения Кнута под воду. Паша инстинктивно отпустил петли и стал грести вверх. Вынырнул он у ближайшего пирса, с которого со всех сторон потянулись к нему руки знакомых рыбаков. Они силой выдернули его из воды и грубо поставили на пристань.

– Ты что, малец, хулиганишь? Мы уже думали, что ты утонул. Зачем так людей пугаешь?! Хочешь так глубоко нырять, делай это в присутствии родных, – выговаривали Паше его товарищи.

Из их упрёков и ругани он догадался, про какой морок упоминала Натаэль. По версии рыбаков, они заметили, как Паша нырнул с противоположного пирса, и сильно испугались, когда он долго не появлялся на поверхности. Позже, чуть успокоившись и пожурив его ещё немного, они сменили тон и стали удивляться его мастерству, которое позволило ему проплыть под водой от одного пирса до другого.

Пришедший за ним через час дедушка нашёл Пашу, мирно общающегося с рыбаками. Ничего и никто уже не указывал на неприятное происшествие.

Первый урок

Знакомство с Тайнифами привнесло в Пашин отдых особые краски, отчасти превратив его дни в череду развлечений с хроническим недосыпанием. Его ранние подъёмы поначалу немного раздражали персонал отеля, но со временем они прониклись искренним любопытством мальчика к подводным обитателям их родного моря. Местные жители всегда с теплом относятся к людям, что проявляют интерес и уважение к их родной земле. Желая помочь Паше в его изучении морской фауны и флоры, сотрудники отеля пошли ему на маленькие уступки. Повара и официанты распахивали перед ним двери столовой раньше положенного срока, а пляжные спасатели не спешили расставлять лежаки у дальнего пирса. Их добрые жесты позволили Паше незаметно совершать свои короткие вылазки к Тайнифам.

Каждый раз оказавшись у воды, Паша забирался по грудь в солёную воду и во всю силу выдувал тихий свист из ракушки правителя Вибавы. Подарок короля Тайнифов он всё время носил на шее в качестве талисмана и украшения. Писк морского свистка был едва уловимым, его лёгкое шипение почти мгновенно тонуло в шелесте волн. Однако, стоило Паше оторвать губы от свистка и быстро натянуть на лицо маску для плавания, как его с ног тут же сбивал лёгкий толчок Кнуты. Уйдя с головой под воду, мальчик каждый раз с радостью встречал перед собой черепашую мордашку.

Нетерпеливое панцирное создание взбаламучивало ластами воду, поднимая со дна песок и требуя немедленно поиграть с нею. Не дождавшись желаемого сразу, она напористыми тычками головой пыталась вытолкнуть мальчика на глубину. Паша сильно не сопротивлялся, цепляясь за шершавый панцирь, седло бесследно пропало со спины черепашки, он погружался на дно кораллового рифа и уплывал в море к стаям дельфинов. И всякий раз он старался навестить город Тайнифов, благоразумно прихватывая с собой часики Заннута. Самым сложным в его путешествиях оказалось следить за тем, как быстро мелькают минутами.

К сожалению, Рхаа и король Вибава не обладали могуществом настоящих магов, им с трудом удавалось наводить морок, скрывающий Пашины приключения. Свет яркого дневного света с лёгкостью разрушал их завесу, заставляя Пашу прощаться с Кнутой. Весь оставшийся день мальчик был вынужден проводить, как обычный турист. Погрев бока до обеда, Паша с родными отправлялся в столовую. А после сытного перекуса его смаривал дневной сон. Выбирался Паша из номера, лишь когда полуденная жара полностью спадала. И его снова несло к морю, где он плескался до самого заката. С наступлением темноты мальчик всё оставшееся время проводил в компании родных, принимая участие в конкурсах и развлечениях, которые организовывал для своих гостей отель. Лишь раз за весь отпуск у моря Паше пришлось нарушить устоявшийся порядок дня.

Лунные голуби, как указала Натаэль, сильно зависели от циклов земного спутника. Опасаясь, что его полуночная беседа может разбудить взрослых, Паша решил поговорить с Натаэль до возвращения родных с вечерних развлечений. Притворившись уставшим, он провалился в кровати до захода солнца. Только холодные лунные лучи выгнали Пашу из его укрытия и погнали проверять комнаты в номере. Убедившись в том, что взрослые не сторожат его, он поспешил достать из рюкзака мешочек с Лунным голубем. На этот раз очень осторожно развязав узелки на шнурке, Паша аккуратно выложил шарики ровной кучкой посреди комнаты. Долго волшебства ждать не пришлось, вскоре на мальчика уставились знакомые бусинки птичьих глаз.

– Добрый вечер, Паша.

– И тебе добрый вечер, – поприветствовал голубя Паша и погладил его по голове.

– Но, но, я тебе не какой-то домашний пёсик, – заворчал почтарь, но не очень убедительно.

К тому же резво стуча лапкой по полу и подставляя под руку мальчика искрящуюся спинку.

– Прости, я просто рад тебя видеть, – извинился Паша, убирая руку.

Голубь был явно расстроен прерванной процедурой, стараясь скрыть своё разочарование, он важно выпятил грудь и громко продекларировал:

– Мне очень жаль, но наше общение ограничено регламентом. Я обязан передать слово твоему учителю. Представляю тебе, принцессу Альвхейма, хранителя знаний народов Альвов и Сидов, неповторимую принцессу Либхарлана Натаэль.

Достоинно справившись с ролью глашатая, голубь приступил к трансформации. Вновь рассыпавшись на яркие бусинки, он начал вытягиваться в высокую стройную статую.

– Здравствуй, Паша.

Голос Натаэль раздался раньше, чем её образ полностью сформировался. Паша, узнав добрые нотки белой женщины, поспешил уточнить:

– Здравствуйте. Вы мой учитель?!

– Учитель, – это очень громко сказано, – сразу отозвалась, переливающаяся в лунном свете, статуя.

Пашу смутил ответ Натаэль, но её добрая улыбка и мимолётный жест руки, умоляющий набраться терпения, заставили его расслабиться. Дождавшись, когда образ женщины полностью сформируется и обретёт живые оттенки, Паша чуть иначе задал свой вопрос:

– Тогда почему вас так представил голубь? И как же ваше обещание мне помочь?!

Прямо посмотрев в глаза мальчика, Натаэль очень серьёзно произнесла:

– В нынешние времена найти наставника для свободного Ключника невозможно. Я скорее буду твоим куратором, передавая тебе свои знания о наших мирах и законах, правящих в них.

Паша понимающе кивнул в знак согласия и расположился на кровати в ожидании долгого рассказа. Натаэль, позволив мальчику принять удобную позу, спокойно начала своё повествование:

– Сперва я немного расскажу о себе. Так мне будет проще донести до тебя некоторые вещи. Я – Альва. Современные люди часто путают наш род с Эльфами. Но сейчас не об этом. Моё племя одно из трёх, что железной рукой правят в Открытых мирах. В данное время Совет Старейшин находится полностью под контролем Дрофов, Вампиров и Альвов. И все эти древние расы настроены против твоего отца.

В отличие от ДракоКрола проекция Натаэль реагировала на настроение мальчика, словно живая. Заметив, как на Пашином лице вытянулась недовольная гримаса, Натаэль поспешила прояснить свою личную позицию:

– Мне будет трудно объяснить тебе, почему я пошла против воли Совета Старейшин и вопреки большинства своих соплеменников. Лучше, если ты всё увидишь собственными глазами.

После этих слов Натаэль лёгким движением руки открыла перед Пашей картинку чужого мира, будто одним мимолётным взмахом распахнув зашторенное окно. Мальчик не сразу осознал, почему красочные пейзажи, белоснежные замки острова и лазурная поверхность воды вокруг них вызвали у него чувство неприятного отторжения. Но чем дольше он вглядывался в мир за окном, тем отчётливей у него в голове формировалась неприятная ассоциация. Однажды, он уже испытывал схожие чувства. Как-то на дорогах Урала, они с папой обнаружили в пыли обочины тельце раздавленного машиной коршуна. Заметив сильную гордую птицу в придорожной грязи, отец резко остановил машину и бросился ей на помощь. Паша выскочил следом за ним и без разрешения подбежал к пернатому хищнику. Издалека, ещё была надежда на то, что птица жива. Но стоило к ней приблизиться все иллюзии мигом рассеялись. Смотреть на мёртвого коршуна было неприятно и обидно. У Паши в голове не укладывалось, как какой-

то нелепый случай мог погубить столь сильное и красивое существо. Те же смешанные чувства вызвала у Паши панорама чужого мира. Его волшебная красота пугала и отталкивала своей пустотой, а ещё он почувствовал боль, исходящую от Натаэль. Паша остро ощутил, с каким трудом его наставнице дались следующие слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.